

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

— _____ — А. Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Террористический акт: уголовно-правовой анализ

40.04.01 – Юриспруденция
код и наименование направления

40.04.01.01 – Правосудие по уголовным делам
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н.</u>	<u>Р.Н. Гордеев</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>К.И. Иляскин</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	<u>прокурор Манского района,</u>	<u>С.Н. Коряков</u>
	подпись, дата	<u>старший советник юстиции</u>	инициалы, фамилия
		должность, звание	

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Социальная обусловленность уголовной ответственности за терроризм.....	6
1.1 Развитие уголовной ответственности за терроризм в России.....	6
1.2 Ответственность за террористический акт (терроризм) в международно-правовых актах	16
1.3 Анализ состава террористического акта в зарубежном законодательстве (странах ближнего зарубежья – СНГ).....	29
2 Объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.....	36
2.1 Объект и объективная сторона террористического акта (часть 1 ст. 205 УК РФ).....	36
2.2 Субъект и субъективная сторона террористического акта (часть 1 ст. 205 УК РФ).....	55
2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта (часть 2-3 ст. 205 УК РФ)	65
3 Проблемы квалификации террористического акта (отграничение террористического акта от смежных составов преступления)	79
3.1 Соотношение террористического акта и других преступлений террористической направленности (Ст. 205.1-205.6, ст. 206, 207, 360, 361 УК РФ)	79
3.2 Соотношение террористического акта и других преступлений против общественной безопасности (ст. 208, 209, 210, 211, 220-223.1, 226 УК РФ)	89
3.3 Соотношение террористического акта и преступлений против личности (ст. 105, 109, 111, 112, 115 УК РФ), собственности (ст. 167 УК РФ) и государственной власти (ст. 277, 281 УК РФ).....	93
Заключение	99
Список использованных источников	104

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Терроризм – это одна из основных и в тоже время самых опасных проблем современности. Это явление затрагивает как развитые, так и развивающиеся страны, а жертвой террористической деятельности может стать каждый. Проявления терроризма во всех его формах своим масштабом, интенсивностью, бесчеловечностью и жестокостью превращает его в одну из страшных и крайне острых проблем мировой значимости. Стремительное развитие технологий обуславливает появление новых способов осуществления террористической деятельности, а повсеместное распространение средств массовой информации облегчает достижение устрашения населения. Именно поэтому, если еще совсем недавно о терроризме можно было вести речь как о локальном явлении, то на сегодняшний день он приобрел глобальный характер. Все это обуславливает необходимость эффективного противодействия терроризму как на международном, так и на уровне конкретного государства.

По состоянию на 2019 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1806 преступлений террористической направленности, из них 15 - в Красноярском крае¹.

Одним из рычагов противодействия террористической деятельности является установление уголовной ответственности за терроризм и иные преступления имеющие террористическую направленность, и привлечение к ней виновных лиц; а также совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в этой сфере. В связи с этим большую практическую актуальность носит исследование предложений по совершенствованию ст. 205 УК РФ, их критический анализ и систематизация. Кроме того, немаловажным являются вопросы отграничения террористического акта от смежных и иных преступлений, правильной квалификации деяния в качестве акта терроризма.

---

¹ Статистика преступлений террористической направленности [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map.

Степень разработанности темы. В разное время тематика уголовной ответственности за террористический акт и иные преступления террористической направленности была предметом изучений таких исследователей и ученых как Ю.М. Антоняна, М.М. Галачиевой, А.Ю. Галкина, В.И. Гладких, Е.С. Горбунов, А.Г. Гурбанова, В.П. Емельянова, С.М. Ивлиева, И.М. Ильинского, Е.А. Капитоновой, М.А. Комаровой, В.С. Комиссарова, А.Б. Коноваловой, С.М. Кочои, Н.Н. Гриба, В.Л. Кудрявцева, В.В. Мальцева, М.Ф. Мусаеляна, А.В. Новикова, Д.В. Сопова, Н.А. Чернядьевой, И.В. Шевченко, А.В. Яхлова.

Целью настоящей магистерской диссертации является выявление проблем конструирования состава, предусмотренного ст. 205 УК РФ, а также проблем его применения и формулирование предложений по совершенствованию уголовного законодательства в указанной сфере.

Для выполнения поставленной цели нами были установлены следующие **задачи**:

а) изучение историко-социальной обусловленности уголовной ответственности за терроризм в Российской Федерации;

б) изучение международно-правовых источников, как мирового опыта противодействия терроризму и выделение его основных тенденций;

в) анализ уголовно-правовых норм стран СНГ, устанавливающих ответственность за террористический акт;

г) подробный анализ объективных и субъективных признаков террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) и его квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков (ч. 2, 3 ст. 205 УК РФ);

д) рассмотрение основных проблем, которые возникают при квалификации терроризма и отграничения террористического акта от иных уголовно-правовых норм.

Объектом исследования выступают отношения, возникающие по поводу уголовно-правовой регламентации и применения ст. 205 УК РФ, устанавливающей ответственность за совершение террористического акта.

Предметом исследования выступают положения ст. 205 УК РФ и доктринальные разработки в области установления признаков состава преступления, предусмотренного изучаемой статьей, судебно-следственная практика.

Нормативной базой исследования выступают Конституция РФ, международно-правовые акты (как универсального характера – конвенции, протоколы к ним, декларации и другие акты, принятые при содействии ООН, так и международно-правовые акты регионального характера – в рамках Совета Европы, СНГ, ШОС), действующее федеральное законодательство (УК РФ и иные федеральные законы), подзаконные нормативно-правовые акты (Указы Президента РФ и постановления правительства РФ), а также уголовное законодательство (уголовные кодексы) стран СНГ.

Теоретическая база исследования представлена монографиями, учебной литературой и научными статьями по уголовному праву.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики за период с 1997-го по 2019-й гг.: Определения Конституционного суда РФ, Постановления Пленума Верховного суда РФ, надзорные и кассационные определения Верховного суда РФ, определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, а также судебная практика судов различных инстанций: Волгоградской области, Республики Хакасия, судов Северо-Кавказского федерального округа.

Структура работы включает введение, 3 главы, заключение и список использованных источников.

1 Социальная обусловленность (развитие) уголовной ответственности за терроризм

1.1 Развитие уголовной ответственности за терроризм в России

Терроризм, как социально-политическое явление, не появился здесь и сейчас. Корни терроризма исследователи находят вплоть до античных времен, связывая терроризм и политическое убийство. В истории России самым ранним актом терроризма некоторыми исследователями предлагается считать убийство князей Бориса и Глеба в 1015 году, поскольку это было политически мотивированное убийство, нацеленное на обретение организатором убийства, князем Святополком, власти². Другие исследователи, напротив, считают, что история терроризма относительно молода, и само это явление не могло возникнуть ранее XIX-XX вв., поскольку решающим моментом в изменении способов совершения террористических актов, а также средств совершения таких актов, изменение роста влияния на населения в виде устрашения, явилось стремительное развитие технического прогресса, роль средств массовой информации, иных способов передачи информации³.

В целом, исследователи выделяют три основных этапа развития уголовной ответственности за терроризм в России – царский этап, советский этап и постсоветский этап⁴. М.Ф. Мусаелян приводит более детальную периодизацию, выделяя отдельно в дореволюционном периоде этап до 1866 года и этап с 1866 по 1917 гг., тем самым отделяя период совершения террористических актов в

---

² Гриб, Н. Н. Криминологические аспекты противодействия терроризму в современной России: дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.08 / Гриб Наталина Николаевна. – СПб, 2005. – С. 14.

³ Капитонова, Е. А. История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. – 2016. – № 4. – С. 18.

⁴ Горбунов, Е. С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теории и практика / Е. С. Горбунов // Журнал российского права. – 2006. – № 12. – С. 98.

средневековье и более раннего периода от терроризма периода революционной ситуации 1879 и 1880 годов и революции 1905-1907 гг.⁵.

Законодательство России до 1866 не содержало понятий «терроризм», «террористический акт», и если выделяло некоторые признаки террористических деяний, то в рамках квалификации преступлений против государства. Так, еще по Русской Правде (краткая редакция) отдельно устанавливалась ответственность за убийство государственных служащих, а именно представителей княжеской администрации (ст. 19) и людей, находящихся в зависимости от князя (ст. 22, 23, 24, 25, 26, 27). Русская Правда также предусматривала в качестве тягчайшего преступления поджог (ст. 83)⁶. В дальнейшем различные судебники (Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 года) также устанавливали ответственность за поджог вплоть до смертной казни, а отдельно в Судебниках 1497 и 1550 появились фигура «государского убийцы», подлежавшего смертной казни и понятие «лихого дела», т.е. «любого деяния, посягавшего на установленный в государстве порядок»⁷. В целом, здесь встает вопрос – а были ли тогда деяния, которые можно было считать террористическими? По большей части, законодательство того времени регулирует скорее разновидности политического убийства (убийства государственных деятелей по политическим мотивам), а если говорить об ответственности за «поджог», то здесь речь идет о наказании за вред имуществу, причиненном достаточно опасным для того исторического времени способом.

Рост числа террористических преступлений пришелся на период 1866-1917 гг, а именно в предреволюционный период с 1879 по 1880 гг. и в годы ре-

---

⁵ Мусаелян, М. Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI-начало XX в.) / М. Ф. Мусаелян // История государства и права. – 2009. – № 13. – С. 27.

⁶ Пространная Русская Правда [Электронный ресурс] // Сайт исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/RP/prp.htm>.

⁷ Петрищев, В. Е. Заметки о терроризме. / В. Е. Петрищев. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 87.

волюции 1905-1907 гг.⁸ Такая деятельность прежде всего выражалась в подготовительных действиях, а также в совершении террористических актов. Кроме того среди таких деяний необходимо назвать изготовление, хранение, перевозка взрывчатых веществ, публицистическая деятельность, содержащая прямые призывы к свержению государственного строя и совершению террористических актов⁹. Появление средств массовой информации, технических средств, возможность приобретения огнестрельного оружия и взрывчатых веществ способствовало стремительному росту террористических преступлений.

Источником уголовного законодательства этого времени первоначально было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Им устанавливалась ответственность за государственные преступления в главах 1 и 2 раздела III «О преступлениях государственных». Среди этих деяний выделялись: 1) всякое преступное действие против жизни, здоровья или чести государя императора и «всякий умысел» свергнуть его с престола, лишить свободы, власти или совершить над ним какое-либо насилие (ст. 263); 2) покушение и приготовление к преступлению, предусмотренному ст. 263 (ст. 264); 3) участие в преступлении против священной особы государя императора в виде подстрекательства, пособничества, укрывательства, доносительства (ст. 265); 4) посягательство на жизнь, здоровье, свободу, честь и права наследника престола, супруги государя и других членов императорского дома, а также за участие в таком посягательстве в виде укрывательства и доносительства (ст. 266); 5) бунт против власти верховной (восстание «скопом и заговором» против государя) и за приготовление к нему (ст. 271); 6) государственная измена (ст. 275)¹⁰.

Перечисленные преступные деяния необходимо отнести к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства. Такие пре-

---

⁸ Мусаелян, М. Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI-начало XX в.) / М. Ф. Мусаелян // История государства и права. – 2009. – № 13. – С. 28.

⁹ Исаева, Т. Российское законодательство о противодействии терроризму второй половины XIX века / Т. Исаева // Законность. – 2007. – № 7. – С. 54.

¹⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санкт-Петербург: типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1845. – С. 98-105.

ступления расположены в главе 29 УК РФ. Несмотря на это, в дореволюционный период, совершение преступлений террористической направленности сопровождалось такими признаками, которые не были предусмотрены законодательством того времени, к примеру такие преступления обладали характером публичности¹¹. Данные преступления имели целью не убийство как таковое, а стремление «произвести нравственное давление на общество и на должностных лиц»¹². Террорист А.И. Желябов, участник успешного покушения на Александра II, выступая на процессе по своему делу, отмечал, что «по своим убеждениям я оставил бы эту форму борьбы насильственной, если бы только явилась возможность борьбы мирной, то есть мирной пропаганды своих идей, мирной организации своих сторонников»¹³. Существовавшие на то время террористические сообщества: организации народников, партии социалистов-революционеров и пр. обеспечивали возможность террористической деятельности.

В 1903-м году на смену Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845-го года пришло новое Уголовное Уложение. В нем понятие терроризм закреплено не было. Остальные деяния террористической направленности располагались в главах о преступлениях против государства. Кроме того, новое Уложение предусматривало следующие квалифицирующие признаки:

- состояния в сообществе относительно многих противогосударственных преступлений (например, ч 1 ст. 102);

- обладание таким сообществом средствами для взрыва или склада оружия (ч. 2 ст. 102, ч. 2 ст. 126).

Уложение криминализировало следующие деяния:

- публичные угрозы в отношении императорской семьи (ст. 103, 104);

---

¹¹ Коновалова, О. В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты / О. В. Коновалова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 3. – С. 71-72.

¹² Новицкий, В. Д. Из воспоминаний жандарма. / В. Д. Новицкий. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С. 82.

¹³ К 25-летию 1881-1906 гг. Дело 1-го марта 1881 г. Процесс Желябова, Перовской и др. Правительственный отчет / Со статьей и примеч. Л. Дейча // Свободный труд. – СПб. – 1906. – С. 343.

- состояние в запрещенных сообществах (ст. 124 и 125);
- состояние в таком сообществе, которое преследует целью ниспровержение существующего строя или учинение тяжких преступлений посредством взрывчатых веществ или снарядов (ст. 126 и 127);
- любые призывы к террористической деятельности, равно как и состояние в террористическом сообществе.

Кроме того, данный акт предусматривал ответственность за распространение сведений, призывающих к бунту, ниспровержению строя, учинению тяжких преступлений, в том числе причиняющих вред многим лицам (ст. 129), а также за письменное или публичное восхваление тяжких преступлений (ст. 133)¹⁴.

Необходимо назвать некоторые признаки терроризма, которые нашли отражение в Уложении:

- как политическая направленность (в узком смысле, предполагающем направленность против государства);
- использование взрывчатых веществ или оружия.

Следовательно, несмотря на то, что в Уголовном уложении 1903 г. используются понятия «терроризм» и «террористический акт», исходя из анализа посягательств против государства и общественной безопасности следует, что оно предусматривает ответственность за деяния, схожие с ними¹⁵.

Советский период уголовно-правовая регламентация терроризма отличается значительным развитием законодательства в этой сфере. В Уголовном Кодексе РСФСР от 01.06.1922 г. впервые используется термин террористический акт. Под ним понималось преступление против государства, которое относилось к группе контрреволюционных преступлений. Ст. 64 Кодекса вводила ответственность за организацию такого акта, а равно участие в его выполнении. Кроме того, в статье назван следующий круг потерпевших: представители со-

---

¹⁴ Уголовное уложение. – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1903. – С. 21-23, 28-30.

¹⁵ Мусаелян, М. Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI-начало XX в.) / М. Ф. Мусаелян // История государства и права. – 2009. – № 13. – С. 31.

ветской власти или деятели революционных рабоче-крестьянских организаций. Целями преступления в данной статье необходимо признать – контрреволюционные. Помимо этого, ст. 68 предусматривалась ответственность за укрывательство и пособничество в совершении части контрреволюционных преступлений, к которым относился и террористический акт, а ст. 89 наказывалось недонесение о достоверно известном предстоящих и совершенных преступлениях, в том числе о террористическом акте¹⁶.

Уголовный Кодекс РСФСР от 22.11.1926 содержал аналогичный состав в ст. 58.8, а также устанавливал ответственность за укрывательство и пособничество в данном преступлении, недонесении о данном преступлении (ст. 58.12) и за призывы и пропаганду совершения данного преступления (ст. 58.10) (вместе с рядом других контрреволюционных преступлений)¹⁷.

В целом, ранние уголовные кодексы РСФСР устанавливали уголовную ответственность за террористический акт в том же контексте, как и в Российской империи в период революционных ситуаций. Терроризм продолжил считаться преступлением против государства, а целью установления ответственности было преодоление в данном случае уже не революционной, а контрреволюционной ситуации, что видно из того, что статьями защищались конкретные лица – представители советской власти и революционные деятели.

Уголовный Кодекс РСФСР от 27.10.1960 дал точное определение террористическому акту. Он определялся, как убийство (ч. 1 ст. 66) или причинение тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 66) государственному или общественному деятелю либо представителю власти, совершенное в целях подрыва или ослабления Советской власти. Также к террористическому акту относилось аналогичное преступление, совершенное против представителя иностранного государства в целях провокации войны или международных осложнений (ст.

---

¹⁶ Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс] : пост. ВЦИК от 01.06.1922 ред. от 25.08.1924 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁷ Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс] : пост. ВЦИК от 22.11.1926 ред. от 27.04.1959 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

67). В целом состав претерпел значительное развитие – изменилась объективная сторона путем указания конкретных действий (убийство или причинение тяжкого телесного повреждения), составляющих террористический акт, а также уточнена субъективная сторона, а именно цель – вместо идеологизированных и абстрактных контрреволюционных целей установлены другие, более конкретные – подрыв или ослабление Советской власти, провокация войны или международных осложнений. Разделение одного состава на два самостоятельных состава позволило дифференцировать размер ответственности за каждое преступление. Был уточнен и расширен круг потерпевших – теперь к ним относились не представители советской власти и революционные деятели, но все государственные и общественные деятели, представители власти и представители иностранных государств¹⁸.

Как отмечает Е.А. Капитонова, правоприменители того времени нередко квалифицировали данное преступление в совокупности с «Диверсией» (ст. 68) и ст. 72 «Организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению особо опасных государственных преступлений»¹⁹. Уголовным Кодексом 1960-го года также, как и кодексами-предшественниками, устанавливалась ответственность за недоносительство (ст. 190) и за заранее не обещанное укрывательство преступления (ст. 189)²⁰.

Новый, постсоветский период развития законодательства об ответственности за терроризм, начался с внесения ряда изменений в Уголовный Кодекс РСФСР 1960-го года. Так, субъективная сторона «террористического акта» была изменена и вместо определенной цели преступления был установлен политический мотив относительно преступлений против государственных и обще-

---

¹⁸ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : указ Президиума ВС РСФСР от 27.10.1960 ред. от 30.07.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹ Капитонова, Е. А. История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. – 2016. – № 4. – С. 24.

²⁰ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : указ Президиума ВС РСФСР от 27.10.1960 ред. от 30.07.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ственных деятелей и представителей власти. Наиболее существенным нововведением, заложившим основу современного правового регулирования ответственности за терроризм и террористический акт, стало введение в УК РСФСР в главу 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» статьи 213.3, устанавливающую ответственность за терроризм, как совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий²¹. В рамках статьи были предусмотрены квалифицирующие составы, так ч. 2 ст. 213.3 устанавливалась ответственность за те же действия, при наличии значительного ущерба или приведению к наступлению иных тяжких последствий, либо совершенные организованной группой, а ч. 3 ст. 213.3 ответственность за те же действия, повлекшие смерть человека. Впервые был предусмотрен специальный вид освобождения от ответственности за терроризм – за своевременное предупреждение органов власти или иное содействие предотвращению акта терроризма (примечание к ст. 213.3)²².

Внесенные изменения стали знаком проявления нового подхода к терроризму, который постепенно перестает рассматриваться исключительно как преступление против узкого круга лиц, относящихся к правящему кругу (монарху, его приближенным, советским государственным и революционным деятелям), и стал рассматриваться также, как и преступление против мирного населения. Появились концептуально новые признаки терроризма – новая цель – нарушение общественной безопасности либо воздействие на принятие решений органами, закрепление определенных способов осуществления акта терроризма – взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели людей, причи-

---

²¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон от 01.07.1994 N 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10. – ст. 1109.

²² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон от 01.07.1994 N 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10. – ст. 1109.

нения значительного имущественного ущерба, наступление тяжких последствий. Однако старое и новое понимание терроризма на тот момент уместилось в одном Уголовном Кодексе, что создавало ряд проблем – споры о соотношении террористических преступлений из гл. 1 и гл. 10 Особенной части, проблемы двусмысленности терминологии. Старое понимание терроризма уже не соответствовало общепризнанному мировому пониманию, и поэтому нет ничего удивительного, что новый Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) разрешил терминологический спор и вывел любые посягательства на жизнь государственных или общественных деятелей по политическим целям из рамок террористической деятельности, сохранив термин «терроризм» только против определенного преступления против общественной безопасности, установленного статьей 205 УК РФ. В первоначальной редакции УК РФ это преступление продолжило называться «терроризм». Единственным изменением между ст. 213.3 УК РСФСР к ст. 205 УК РФ стало появление возможного нового состава терроризма – угрозы совершения указанных действий в тех же целях²³.

После внесения изменений федеральным законом от 27.07.2006 N 153-ФЗ преступление стало называться «террористический акт». Изменения коснулись не только названия, но и ряда признаков состава. В первую очередь, изменилась субъективная сторона преступления – целями террористического акта стало воздействие на принятие органами власти и международными организациями решений. Устрашение населения из цели преступления стало элементом объективной стороны. Кроме того, объективная сторона преступления изменилась кругом возможных потерпевших – вместо угрозы гибели людей (множественного числа) была установлена угроза гибели человека (единственное число)²⁴.

---

²³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 13.06.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ ред. от 06.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В дальнейшем признаки состава, предусмотренного ст. 205 УК РФ, были незначительно дополнены законодателем. Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ установил две альтернативных цели для террористического акта или угрозы его совершения: дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций, либо воздействие на принятие ими решений²⁵, а федеральный закон от 31.12.2017 № 501-ФЗ ограничил угрозу совершения террористического акта только одной целью - воздействием на принятие органами власти или международными организациями решений²⁶. Эти изменения, на данный момент, являются последними.

Таким образом, уголовная ответственность за терроризм и террористические акты в России претерпела значительное преобразование в ходе развития, и в конечном итоге, кардинально изменился подход к данному составу преступления. Вплоть до постсоветского этапа развития уголовной ответственности за терроризм это преступление считалось преступлением против государства, чаще всего со специфичными потерпевшими: государственными деятелями, представителями власти, правителями, членами императорской семьи, представителями иностранных государств. Цели терроризма всегда имели ярко противогосударственную направленность. Но на постсоветском этапе терроризм стали рассматривать по-другому – как преступление против общественной безопасности, как совершение общеопасных устрашающих деяний, которые, конечно, имеют цель воздействовать на государство или дестабилизировать работу его органов, но не это самая главная проблема современного терроризма. Именно то, что терроризм совершается общеопасным способом и создает угрозу гибели, большого числа людей, и отделило терроризм современного понимания от деяний, которые понимали под терроризмом ранее, деяний, которые

---

²⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ ред. от 03.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁶ О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.12.2017 № 501-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

обычно были связаны с точечными ударами по конкретным лицам, имеющим, чаще всего, прямое отношение к государству. Поэтому, можно согласиться с мнением Е.А. Капитоновой о том, что терроризм – достаточно молодое преступление, и не мог возникнуть ранее XIX-XX вв.²⁷, с появлением таких достижений научного прогресса, которые позволили совершать общеопасные деяния, которые, благодаря развитию СМИ, будут иметь большой общественный и устрашающий резонанс.

1.2 Ответственность за террористический акт (терроризм) в международно-правовых актах

Середина XIX – начало XX вв., в связи с развитием национально-освободительных движений в колониях, анархических идей и революционных настроений в Европе, России и США, характеризовалась становлением глобальной волны терроризма²⁸. Как отмечали в газете «The New-York Times» за 2 апреля 1881 г., политическая ситуация в Европе характеризуется как «террористическая война» в связи с повсеместностью террористических выступлений и неэффективностью властных органов по борьбе с ними²⁹. Организации, ведущие борьбу путем совершения террористических актов, существовали во всех крупных государствах Европы. Одни из них были сепаратистскими, такими как Ирландское республиканское братство (позже Ирландская республиканская армия) в Великобритании, Баскская ЭТА в Испании, Млада Босна и Черная Русь в балканских государствах и Австро-Венгрии. Другие же преследовали цель на-

---

²⁷ Капитонова, Е. А. История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. – 2016. – № 4. – С. 18.

²⁸ Моисеев, А. И. Международно-правовое определение терроризма: дисс. на соиск... канд. юр. наук. : 12.00.10 / Моисеев Александр Игоревич. – М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», 2015. – С. 23.

²⁹ Чернядьева, Н. А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: дисс. на соиск... докт. юр. наук. : 12.00.10 / Чернядьева Наталья Алексеевна. – М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», 2018. – С. 37.

сильственной смены строя в тех или иных государствах, например, Народная расправа и Народная воля в России.

Волна террористических преступлений на волне анархизма, особенно возросшая в связи с успехами анархистов в России, выраженного в убийстве царя Александра II, привела к определенной реакции в форме совместных действий европейских государств. В 1898 г. состоялась Римская международная конференция, посвященная борьбе с анархизмом, инициированная Россией, в которой принимали участие крупнейшие государства Европы: Австро-Венгрия, Германия, Норвегия, Швеция, Дания и др., на которой страны договорились о полицейском сотрудничестве в борьбе с актами анархического террора и выдачей преступников анархистов³⁰. В 1904-м году был заключен протокол о мерах против анархистского движения, подписанный десятью государствами (Германией, Австро-Венгрией, Данией, Румынией, Россией, Сербией, Швецией и Норвегией, Турцией и Болгарией)³¹. Однако эти меры, в связи с разгорающимся противостоянием европейских держав, не дали особого эффекта, и нередко саботировались в связи с тем, что одни государства не были готовы преследовать и выдавать лиц по инициативе других государств, ссылаясь на политический характер таких преследований³². После убийства в Сараево в 1914 г. правительство Австро-Венгрии выступило с инициативой заключения многостороннего соглашения, предусматривающего меры, направленные на недопущение подобных инцидентов в будущем путем запрета организаций, нацеленных на нарушение территориальной целостности государств, увеличение полицейского и судебного сотрудничества в борьбе против таких группировок, ограничениях в

---

³⁰ Там же. – С. 51.

³¹ Протокол соглашения европейских держав по выработке мер борьбы с анархизмом от 1(14) марта 1904 г. [Электронный ресурс] // ХРОНОС – всемирная история в интернете. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19040301.html.

³² Образование во имя правосудия: серия университетских модулей. Борьба с терроризмом. Модуль 1: Введение в борьбу с терроризмом. Вена: Организация Объединенных наций, 2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_1_-_final_RU.pdf.

перевозке взрывчатых веществ и оружия через границу³³. Но в итоге, как известно, убийство в Сараево станет одной из причин начала Первой мировой войны, заодно показав, насколько велико может быть влияние одного террористического акта в масштабах всего мира.

Глобальный характер терроризма был особенно проиллюстрирован террористическим актом, совершенным относительно далеко от места предполагаемого нахождения террористической организации, а именно марсельским убийством 1934-го года, жертвами которого стали четверо, в том числе король Югославии Александр I Карагеоргиевич и министр иностранных дел Франции Луи Барту. Данное убийство привело к тому, что по инициативе французского правительства была проведена конференция Лиги Наций по борьбе с терроризмом (Женева, 1-16 ноября 1937 г.), где был разработан проект Конвенции о предупреждении терроризма и наказания за него. Статья 1 Конвенции определяла акт терроризма как преступление против государства, направленное на внушение страха как конкретным людям, так и всему обществу в целом. В состав акта терроризма, исходя из ст. 2 Конвенции, могли входить: 1) всякое умышленное убийство или причинение тяжкого вреда здоровью главам государств, членам их семей, дипломатическим ответственным должностным лицам государств; 2) разрушение или повреждение государственного имущества или средств транспорта; 3) действия, подвергающие опасности человеческие жизни³⁴. Конвенция была подписана 24-мя государствами, но в связи с началом Второй Мировой войны была ратифицирована только одним государством (Индией) и не вступила в силу³⁵, но все же стала прототипом для всех последующих антитеррористических международных соглашений.

---

³³ Яхлов, А. В. Терроризм и международные отношения в первой половине XX века /А. В. Яхлов. – М., 2006. – С. 124.

³⁴ Convention of the prevention and punishment of terrorism [Электронный ресурс] // Мировая цифровая библиотека. – Режим доступа: <https://dl.wdl.org/11579/service/11579.pdf>.

³⁵ Образование во имя правосудия: серия университетских модулей. Борьба с терроризмом. Модуль 1: Введение в борьбу с терроризмом. Вена: Организация Объединенных наций, 2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_1_-_final_RU.pdf.

После Второй мировой войны вопрос терроризма снова начал обсуждаться на международном уровне. С 1963 года по настоящее время Генеральной Ассамблеей ООН принято 19 документов, посвященных различным аспектам борьбы с терроризмом.

Первым аспектом, на которое было обращено внимание международного сообщества, стали преступления на воздушных судах – принятая в 1963-м году Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов определила обязанность государств заключать под стражу правонарушителей на воздушных судах и принимать любые меры для обеспечения восстановления контроля законного командира над воздушным судном³⁶. В дальнейшем Ассамблея определила необходимость криминализации деяний, связанных с захватом контроля над воздушными судами³⁷ и деяний, угрожающих непосредственно безопасности воздушного судна³⁸. В 1988 году ГА ООН приняла Протокол, который распространял действие вышеуказанных Конвенций на преступления, совершаемые в аэропортах³⁹. Итогом развития международного права относительно терроризма в авиации стала Конвенция 2010 года о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, которая, помимо уже закрепленных в Конвенции 1971-го года (с учетом Протокола 1988-го года) деяний, призвала криминализовать: 1) использование воздушного судна с целью причинить смерть, увечье или ущерб, 2) кибератаки

---

³⁶ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписана в Токио 14.09.1963, ратифицирована [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml.

³⁷ Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, принята в Гааге 16.12.1970 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_ seizure.shtml.

³⁸ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписана в Монреале 23.09.1971 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_ security.shtml.

³⁹ Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписан в Монреале 24.02.1998 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/airports.shtml.

на аэронавигационные средства; 3) использование воздушных средств для провоза или использования биологического, химического и ядерного (БХЯ) оружия, взрывчатых или аналогичных веществ с целью причинить смерть, серьезное телесное повреждение или ущерб; 4) использование таких веществ в целях нападения на воздушное судно⁴⁰.

Помимо этого, Ассамблеей принимались Конвенции, направленные на защиту от убийств, похищений и других нападений на лиц, пользующихся международной защитой, т.е. глав государств, глав правительств, министров иностранных дел и т.п.⁴¹, акты, направленные на криминализацию захвата заложников⁴² и совершения террористических актов с применением взрывчатых веществ^{43,44}. Было также уделено внимание терроризму с возможным применением ядерного оружия, радиоактивных материалов или против атомных электростанций и ядерных реакторов^{45,46}, а также принято несколько актов относительно терроризма на морских судах и стационарных морских платформах^{47,48}.

---

⁴⁰ Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, принята 10.09.2010 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/airports.shtml.

⁴¹ Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принята резолюцией 3166 (XXVIII) ГА ООН от 14.12.1973 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml.

⁴² Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принята резолюцией 34/146 ГА ООН от 17.12.1979 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml.

⁴³ Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, принята в Монреале на конференции ИКАО 12.02.1991-01.03.1991 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/markconv.shtml.

⁴⁴ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принята резолюцией 52/164 ГА ООН от 16.12.1997 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml.

⁴⁵ Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок, принята 26.10.1979 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml#a1.

⁴⁶ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принята резолюцией 59/290 ГА ООН от 13.04.2005 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Органи-

Наиболее близкой к теме нашей диссертации является международная конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом. Конвенция определяет, что любое лицо совершает преступление по смыслу Конвенции, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры или таким образом, что это направлено против них: а) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или б) с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба⁴⁹. Таким образом, Конвенция определяет состав, схожий с предусмотренным в ч. 1 ст. 205 УК РФ составом «террористический акт» в аспекте объективной стороны. Однако, как можно заметить, Конвенцией не охватываются все признаки террористического акта, поскольку она направлена на пресечение именно бомбового (с применением взрывных устройств) терроризма.

Следует отметить, что термин «терроризм» употребляется далеко не в каждом документе, да и сами акты ООН далеко не все касаются исключительно террористических деяний. Универсальной конвенции или иного международно-правового акта, регулирующей терроризм в целом, международным сообщест-

---

зации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml.

⁴⁷ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, заключена в Риме 10.03.1988 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml

⁴⁸ Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, заключен в Риме 10.03.1988 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml.

⁴⁹ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принята резолюцией 52/164 ГА ООН от 16.12.1997 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml.

вом в лице ГА ООН еще не принято, переговоры о её принятии зашли в тупик⁵⁰. Понятийный аппарат этих правовых документов предусматривает различное понимание и толкование термина «терроризм» в национальном законодательстве государств-участников этих договоров⁵¹, а сами документы закрепляют лишь наиболее важные признаки составов преступлений, которые, в том или ином виде, должны быть воплощены в национальном законодательстве. Российской Федерацией (или, еще до неё – СССР) были ратифицированы практически все вышеуказанные международные соглашения, за исключением конвенции 2010-го года о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации

ООН ведет борьбу с терроризмом не только путем предложения международному сообществу конвенций, но и путем принятия других правовых актов. В 1994-м г. Ассамблеей была принята Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, а в 1996-м году - Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г. Декларациями провозглашалось осуждение всеми государствами террористической деятельности, запрет на какое-либо оправдание террористических актов и ряд обязательств, следовать которым рекомендуется государствам – членам ООН – воздерживаться от финансирования, подстрекательства или содействия террористической деятельности; обеспечивать задержание лиц, совершающих террористические акты; развивать как международно-правовые нормы, так и национальное законодательство по борьбе с терроризмом^{52,53}. В 2006-м году Ассамб-

---

⁵⁰ Кочои, С. М. Борьба с терроризмом и международное право / С. М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 2. С. 189.

⁵¹ Моисеев, А. И. Международно-правовое определение терроризма: дисс. на соиск... канд. юр. наук. : 12.00.10 / Моисеев Александр Игоревич. – М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», 2015. – С. 88.

⁵² Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принята резолюцией 49/60 ГА ООН от 09.12.1994 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml.

⁵³ Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, принята резолюцией 51/210 ГА ООН от 17.12.1996 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec2.shtml.

леей была принята Глобальная контртеррористическая стратегия, к которой в качестве приложения прикреплен План действий, состоящий из четырех групп соответствующих действий: мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма; мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним; мер по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы ООН в этой области; мер по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом⁵⁴. Между тем, ни декларации ООН, ни вышеуказанная стратегия также не содержат точного определения термина «терроризм» и «террористический акт».

Борьба с терроризмом осуществляется не только на уровне ООН, но и на уровне региональных международных организаций. В различных регионах существуют различные акты, воплощающие деятельность региональных международных организаций по борьбе с терроризмом: европейская конвенция о пресечении терроризма и конвенция о предупреждении терроризма (в рамках Совета Европы)⁵⁵, договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом (в рамках СНГ)⁵⁶, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁵⁷, Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС))⁵⁸, Конвенция организации Американских государств о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступления против лиц, и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер (в рамках Организации американских госу-

---

⁵⁴ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, принята резолюцией 60/288 ГА ООН от 08.09.2006 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counterterrorism-strategy>.

⁵⁵ Европейская конвенция о пресечении терроризма, заключена в г. Страсбурге 27.01.1977 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – ст. 202.

⁵⁶ Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом, заключен в г. Минск 04.06.1999 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 22. – ст. 2291.

⁵⁷ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заключена в г. Шанхае 15.06.2001 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – ст. 3947.

⁵⁸ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, заключена в г. Екатеринбурге 16.06.2009 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 11. – ст. 1274.

дарств)⁵⁹ и др. Наибольший интерес для нас представляют акты, в которых принимает участие Российская Федерация.

Одной из первых европейских региональных, и, по мнению И. Димитриу, самых успешных попыток создания регионального международного акта, который направлен на противодействие терроризму, является европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 г.⁶⁰. Конвенция, принятая в рамках Совета Европы, направлена на обеспечение правовой помощи и содействия в выдаче преступников, совершивших преступления, попадающие под действие Конвенции о борьбе с незаконных захватом воздушных судов 1970 г., Монреальской Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971, совершивших покушение на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц, пользующихся международной защитой, осуществивших похищение, захват заложников, преступление, связанное с применением бомб, гранат, ракет, автоматического стрелкового оружия. Конвенция подчеркивает, что ни одно из вышеуказанных деяний не может рассматриваться как политическое преступление или преступление по политическому мотиву⁶¹. СССР отказался подписать эту конвенцию, аргументируя это тем, что эта конвенция направлена на борьбу с крайними левыми группировками, но в конечном итоге Российская Федерация ратифицирует эту Конвенцию в 2000-м году⁶².

В 2006-м году членами Совета Европы была принята Конвенция о предупреждении терроризма, ратифицированная в России в 2006 году. Подстрекательство к террористическим преступлениям, вербовка и подготовка террори-

---

⁵⁹ Конвенция организации Американских государств о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступления против лиц, и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер, заключена 2.02.1971 г. [Электронный ресурс] // Сайт консорциума Кодекс. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902038146>

⁶⁰ Dumitriu, E. The E.U.'s Definition of Terrorism: The Council Framework Decision on Combating Terrorism. / E. Dumitriu // *GermanLawJournal*. – 2004. – № 5. – P. 585.

⁶¹ Европейская конвенция о пресечении терроризма, заключена в г. Страсбурге 27.01.1977 // *Собрание законодательства РФ*. – 2003. – № 3. – ст. 202.

⁶² Ильинский, И. М. О терроре и терроризме. / И. М. Ильинский. – М.: Московская гуманитарно-социальная академия, 2001. – С. 5-7.

стов и другие сопутствующие либо предшествующие преступления стали основным направлением регулирования названной Конвенции.

Достаточно важной для РФ является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, ратифицированная в 2003-м году. Существенной особенностью данной Конвенции является воплощение в ней термина «терроризм» и попытка дать ему определение. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Конвенции, терроризм – это либо одно из деяний, которое перечислено в уже ранее упомянутых Конвенциях ООН, либо любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не участвующего в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон⁶³. Но данное определение является по большей части отсылкой к конвенциям и протоколам к ним, принятым ГА ООН, а вторая часть этого определения основывается на национальном законодательстве стран-участников Конвенции. Более того, сама Конвенция в ч. 2 ст. 1 указывает, что страны-участники могут придавать собственное, более широкое толкование термину «терроризм»⁶⁴.

Развитием идей этой Конвенции стала Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма 2009 года, которая дала еще больше определений различным терминам. В соответствии с ней были разведены понятия терроризма и террористического акта. Терроризм был определен, как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных или иных преступных действий, связанных с устрашением населения, и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству. Террористический акт же был определен как деяние, связанное с устрашением населения и создающее опасность жизни и здоровью человека, направ-

---

⁶³ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заключена в г. Шанхае 15.06.2001 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – ст. 3947.

⁶⁴ Там же.

ленное на причинение значительного имущественного ущерба либо наступление экологической катастрофы или иных тяжких последствий для достижения политических, религиозных, идеологических и иных целей путем воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий. Конвенция определила широкий круг деяний, связанных с этими понятиями и подлежащими криминализации в законодательстве договаривающихся стран, как в отношении физических, так и в отношении юридических лиц. Конвенцией также был подробно урегулирован порядок оказания правовой помощи и экстрадиции в связи с совершением лицами подобных преступлений⁶⁵.

Наиболее важными для Российской Федерации региональными международно-правовыми актами являются акты Содружества независимых государств. В 1999-м году был подписан договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом. Этим договором было дано определение терроризма, как противоправного уголовно наказуемого деяния, совершенного в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющегося в виде насилия или угрозе его применения в отношении физических или юридических лиц, уничтожения или угрозы уничтожения материальных объектов, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его деятельности либо из мести за такую деятельность, а также иных деяний, которые в соответствии с национальным законодательством или международным правом оцениваются как терроризм⁶⁶. Сам договор направлен на два аспекта борьбы с терроризмом: выработку рекомендаций для достижения согласованных подходов к нормативно-правовой регламентации

---

⁶⁵ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, заключена в г. Екатеринбурге 16.06.2009 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 11. – ст. 1274.

⁶⁶ Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом, заключен в г. Минск 04.06.1999 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 22. – ст. 2291.

вопросов предупреждения террористических актов и борьбы с ними (правовой аспект) и сотрудничество и содействие в практической деятельности по предупреждению и борьбе с терроризмом (практический аспект)⁶⁷. Правовой аспект сотрудничества выражается в принятии модельных законов – «О борьбе с терроризмом» 1998-го года и «О противодействии терроризму» 2009 года. Практический аспект заключается в регламентации деятельности правоохранительных органов по борьбе с терроризмом, создании органа при СНГ – Антитеррористического центра СНГ⁶⁸.

Типовые (модельные) законы, принимаемые Межпарламентской Ассамблеей СНГ, представляют собой адаптированные к условиям СНГ международные правовые стандарты, которые предлагаются странам Содружества, как образцы для местного законодательства⁶⁹.

Типовые (модельные) законы Межпарламентской Ассамблеи СНГ – это адаптированные к условиям Содружества международные, прежде всего европейские, правовые стандарты⁷⁰. После принятия в Межпарламентской ассамблее модельные законы предлагаются странам Содружества, как образцы для местного законодательства⁷¹. Для регулирования борьбы с терроризмом было принято два вышеуказанных закона, которыми регулируются принципы борьбы с терроризмом, дается определение основной терминологии в этой сфере, определяется, как должны действовать органы государства для борьбы с терроризмом. Закон «О противодействии терроризму» 2009 года⁷² еще более подробно и

---

⁶⁷ Моисеев, А. И. Международно-правовое определение терроризма: дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.10 / Моисеев Александр Игоревич. – М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», 2015. – С. 101.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ О межпарламентской ассамблее СНГ [Электронный ресурс] // Сайт МПА СНГ. – Режим доступа: <https://iacis.ru/about/>

⁷⁰ Там же.

⁷¹ О межпарламентской ассамблее СНГ [Электронный ресурс] // Сайт МПА СНГ. – Режим доступа: <https://iacis.ru/about/>

⁷² Модельный закон о противодействии терроризму, принят постановлением МПА СНГ от 03.12.2009 № 33-18 в г. Санкт-Петербурге // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2010. – № 46. – С. 256–283.

конкретно, чем закон 1998 года⁷³, регулирует контртеррористическую деятельность государств, расширяя как принципы борьбы с терроризмом, так и достаточно подробно определяя порядок проведения мероприятий борьбы с терроризмом, например, контртеррористической операции. Для закона 2009 года Межпарламентская Ассамблея СНГ приняла Комментарий к модельному анти-террористическому законодательству СНГ от 29 ноября 2013 года, подробно рассматривающий каждое положение модельного закона 2009-го года⁷⁴.

Также Ассамблеей принят Модельный Уголовный кодекс СНГ, который определяет необходимость закрепления в уголовных кодексах стран-участниц СНГ такого преступления, как акт терроризма (ст. 177), то есть совершение действия, создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если это действие совершено в целях устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанного действия в тех же целях - тяжкое преступление⁷⁵.

Таким образом, международно-правовое регулирование противодействия терроризму, в связи с тем, что терроризм представляет собой глобальную угрозу человечеству, отличается достаточной объемностью и полнотой. Международное сообщество в лице ООН накапливает эмпирический опыт борьбы с терроризмом и воплощает его сначала в узкоспециализированных сферах (авиация, ядерный и бомбовый терроризм и т.п.), лишь подходя к разрешению вопроса о универсальном международном акте, регулирующем борьбу с терроризмом,

---

⁷³ Модельный закон о борьбе с терроризмом, принят постановлением МПА СНГ от 08.12.1998 № 12-7 в г. Санкт-Петербурге // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 1999. – № 20. – С. 103–111.

⁷⁴ Комментарии к модельному антитеррористическому законодательству СНГ, приняты постановлением МПА СНГ от 29.11.2013 г. №39-28 в г. Санкт-Петербурге // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2014. – № 60. – С. 4.

⁷⁵ Модельный Уголовный кодекс, принят постановлением МПА СНГ от 17.02.1996 № 7-5 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 1996. – № 10. – С. 85.

который дал бы всеобъемлющую международно-правовую дефиницию «терроризма»⁷⁶. Борьба с терроризмом ведется и на уровне региональных международных организаций и межгосударственных соглашений, где более детально и предметно регламентируются вопросы принципов, терминологии, средств и методов такой борьбы. Для Российской Федерации наибольшее значение имеют акты в рамках Содружества независимых государств, где, благодаря модельным законам, выработана практически готовая система законодательства, которую страны СНГ, в том числе и Россия, могут и должны постепенно имплементировать.

1.3 Анализ состава террористического акта в зарубежном законодательстве (странах ближнего зарубежья – СНГ)

Страны СНГ существенно связаны друг с другом не только такими положительными моментами, как историческая общности народов и сложившихся между ними связей, но и общими проблемами, с которыми им приходится сталкиваться, и одной из ключевых таких проблем является одна из величайших угроз международному миру и безопасности XXI века – терроризм. Как уже было отмечено нами ранее, на уровне регионального международного сотрудничества странами был накоплен большой опыт правовых и практических механизмов по борьбе с терроризмом. Теперь нам хотелось бы обратиться к тому, как складывается индивидуальный опыт этих стран в конструировании состава террористического акта (акта терроризма), поскольку в связи с правовой, экономической и культурной близостью этих государств с Российской Федерацией не будет представляться сложным учет и заимствование их положительного опыта в этой сфере.

---

⁷⁶ Чернядьева, Н. А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: дисс. на соиск. ... докт. юр. наук. : 12.00.10 / Чернядьева Наталья Алексеевна. – М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», 2018. – С. 68.

Уголовным Кодексом Азербайджанской республики в ст. 214 закреплён состав «терроризм», который определяется как совершение взрывов, пожаров или других действий (террористических актов), представляющих угрозу гибели людей, нанесения ущерба их здоровью, причинения значительного имущественного ущерба или других общественно опасных последствий, с целью нарушения общественной безопасности, сеяния паники среди населения или оказания воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями, а также угроза совершения подобных действий с той же целью⁷⁷. Следовательно, УК Азербайджанской республики содержит такой состав преступления, который был закреплён в УК РФ до внесения в него изменений в 2006 г. Данный состав аналогичен составу, который закреплён в Модельном уголовном кодексе СНГ. Однако исключает цель «нарушения общественной безопасности».

Уголовный Кодекс Республики Армения в ст. 217 определяет терроризм, как совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если они совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решения государственным органом или должностным лицом или на выполнение иного незаконного требования виновного⁷⁸. Исходя из этого, состав в целом также не сильно отличается от состава, который имелся в УК РФ до внесения в него изменений в 2006-м году или состава Модельного УК СНГ, но в то же время формулировки целей немногим отличаются: не только воздействие на принятие решений, но и на выполнение иных незаконных требований заключённого. При этом УК Армении не предусматривает воздействия на принятие решений международными организациями.

---

⁷⁷ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, утв. Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. – 2000. – № 4.

⁷⁸ Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 года №ЗР-528 // Официальные ведомости (вестник) Республики Армения. – 2003. – №25. – ст. 407.

Уголовный кодекс Республики Беларусь разделяет ответственность за акт терроризма (ст. 289) и угрозу совершения акта терроризма (ст. 290), и определяет акт терроризма, как совершение взрыва, поджога, затопления, иных деяний общепасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка⁷⁹. С учетом вышесказанного, можно отметить, что УК Беларуси дифференцирует наказание за угрозу совершения акта терроризма и акт терроризма. Кодексом подчеркивается общепасность способа совершения акта терроризма и в качестве одного из способов приводится «затопление». Также в кодексе определено значительное число целей, которые может преследовать террорист - оказывать воздействие на принятие решений, воспрепятствовать политической или иной общественной деятельности, устрашать население либо дестабилизировать общественный порядок.

Уголовный Кодекс Республики Казахстан закрепляет в ст. 255 Акт терроризма, как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях⁸⁰. Так, Казахстаном определен один из самых широких по своему объему составов террористи-

---

⁷⁹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>.

⁸⁰ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года № 226-V [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252.

ческого акта, поскольку он включает в себя и то, что в других кодексах (в том числе УК РФ) чаще всего выводится в отдельный состав, а именно акты международного терроризма, то есть акты, направленные на провокацию войны либо осложнение международных отношений.

Уголовный кодекс Кыргызской республики дифференцирует угрозу совершения акта терроризма (ч. 1 ст. 239) и акт терроризма, который определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей либо наступления иных тяжких последствий, с целью устрашения населения, нарушения общественной безопасности или оказания воздействия на принятие решений органами власти либо международными организациями⁸¹. Исходя из этого можно сделать вывод, что в Кыргызской республике, как и в республике Беларусь, дифференцируется наказание за угрозу совершения акта терроризма и за сам акт. Содержание же самого состава практически идентично составам Армении, Азербайджана и составу из УК РФ до 2006-го года.

Уголовный Кодекс Республики Молдова определяет в ст. 278 террористический акт, как совершение взрыва, поджога или иного деяния, создающего опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или иного вреда здоровью, нанесения существенного ущерба имуществу или окружающей среде либо наступления иных тяжких последствий, если это деяние совершено в целях устрашения населения какого-либо государства или его части, привлечения внимания общественности к определенным политическим, религиозным или другим взглядам лица, совершившего деяние, либо в целях понуждения каких-либо государства, международной организации, юридического или физического лица совершить какое-либо действие либо воздержаться от его совершения, а равно угроза совершения такого рода деяния в тех же целях⁸². Молдовой дополняется

---

⁸¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 года № 19 [Электронный ресурс] // Сайт министерства юстиции Кыргызской республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>.

⁸² Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985 [Электронный ресурс] // Сайт правовых актов Республики Молдова. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/331268/>.

предмет преступления, в числе возможного предмета вводится вред окружающей среде. Цели террористического акта также сформулированы шире, чем в многих других кодексах, и включают в себя понуждение не только государства или международной организации, но и юридического и физического лица что-либо совершить или воздержаться от совершения. Также в Кодексе присутствует такая цель, как привлечения внимания общественности к определенным политическим, религиозным или другим взглядам лица, совершившего преступление.

В соответствии со ст. 178 Уголовного кодекса Республики Таджикистан терроризм определяется как совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, деятельности органов государственной власти и силовых структур, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях⁸³. Так, стоит отметить, что один из способов совершения преступления является стрельба из огнестрельного оружия, соответственно перечень способов шире. Кроме того, дополнительно одной из целей является нарушение общественной безопасности, деятельности органов государственной власти и силовых структур.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан определяет терроризм, как насилие, использование силы, иные деяния, создающие опасность личности или собственности, либо угроза их осуществления для понуждения государственного органа, международной организации, их должностных лиц, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какой-либо деятельности в целях осложнения международных отношений, нарушения суверенитета и территориальной целостности, подрыва безопасности государства, провокации войны, вооруженного конфликта, дестабилизации общественно-

---

⁸³ Уголовный Кодекс Республики Таджикистан, принятый законом Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 [Электронный ресурс] // Сайт правовых актов Республики Таджикистан. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tj/tj023ru.pdf>.

политической обстановки, устрашения населения⁸⁴. Соответственно наиболее расширенный перечень способов совершения преступления предусмотрен в УК Узбекистана, среди них насилие, использование силы, любые действия. Кроме того, наиболее расширенный перечень целей совершения преступления предусмотрен в УК Узбекистана. Среди них: осложнение международных отношений, нарушение суверенитета и территориальной целостности, подрыв безопасности государства, провокация войны, вооруженного конфликта, дестабилизация общественно-политической обстановки, устрашение населения.

Уголовным Кодексом Украины в ст. 258 Террористический акт устанавливается как применение оружия, совершение взрыва, поджога либо иных действий, создававших опасность для жизни или здоровья человека или причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, если такие действия были совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, провокации военного конфликта, международного осложнения, или в целях воздействия на принятие решений либо совершение или несовершение действий органами государственной власти или органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами, или привлечения внимания общественности к определенным политическим, религиозным либо иным взглядам виновного (террориста), а также угроза совершения указанных действий с той же целью⁸⁵. Исходя из Кодекса Украины так же, как и в случае с Кодексами Узбекистана и Казахстана, видно достаточно большое расширение целей террористического акта и смешение в одном составе этого акта с актом международного терроризма, поскольку здесь в качестве целей также фигурирует провокация военного конфликта, международного осложнения, совершение либо несовершение действий органами государственной власти, органами местного самоуправления, объединениями граждан, юридическими лицами, привлечение внимания к определенным взглядам террориста.

---

⁸⁴ Уголовный Кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : утв. Законом от 22.09.1994 г. № 2012-ХІІ // Сайт правовых актов республики Узбекистан. – Режим доступа: <http://lex.uz/docs/111457>.

⁸⁵ Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 года № 2341-ІІІ // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – № 25-26.

Таким образом, в пределах СНГ наличествуют различные подходы к формулированию состава террористического акта. Во-первых, используется разный термин для обозначения указанных составов - «терроризм» (Узбекистан, Таджикистан, Армения, Азербайджан), «акт терроризма» (Казахстан, Киргизия, Беларусь) и «террористический акт» (Украина, Молдова, Россия). Во-вторых, дифференцируется (Беларусь, Киргизия) или не дифференцируется наказание за сам акт и за угрозу его совершения. Во-вторых, выделяется отдельно или не выделяется акт международного терроризма, что приводит, в случае отсутствия выделения, к значительному увеличению состава террористического акта, примером чему служат составы в УК Украины, Узбекистана, Казахстана. В-третьих, по-разному характеризуется опасность потенциальных последствий деяний – в одних странах СНГ используется термин «гибель людей» (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан), а в других «гибель человека (или личности)» (Узбекистан, Украина).

Также есть и другие, более точечные отличия, связанные с особенностями формулирования странами способов совершения террористического акта, целями его совершения, так, иногда перечень способов расширяется, например, такими способами, как затопление (Беларусь), применение огнестрельного оружия (Украина, Таджикистан), а в составе УК Узбекистана способ сформулирован предельно широко и обозначен как насилие, использование силы. Цели совершения преступлений также дополняются как в связи с вышеуказанным не отделением от акта международного терроризма (тогда появляются такие цели, как провокация войны или осложнение международных отношений), так и по другим причинам (появление таких целей, как понуждение юридических лиц и объединений, а порой и физических лиц к определенным действиям, дестабилизация общественного порядка или безопасности и т.п.). Исходя из всего этого можно сделать вывод, что несмотря на усилия СНГ к объединению правовых систем путем формирования модельного законодательства, присутствуют существенные различия в правовом регулировании формулирования составов террористического акта.

2 Объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

2.1 Объект и объективная сторона террористического акта (часть 1 ст. 205 УК РФ)

При осуществлении юридического анализа состава преступления обычно определяются его объективные и субъективные признаки. Под объективными признаками состава преступления принято понимать его объект и объективную сторону. Перейдем к установлению объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Понятие объекта преступления в теории уголовного права не является однозначно понимаемым исследователями. Большинство ученых придерживаются позиции, что объект преступления представляет собой совокупность общественных отношений, которым причиняется вред преступлением^{86,87}. Существуют и другие позиции об отношении к объекту, например, как к благам и ценностям, охраняемым уголовным законом⁸⁸, либо как к участнику общественных отношений (человеку, индивиду), защищаемым уголовным законом⁸⁹. При этом, как отмечают исследователи, вышеуказанные позиции о теории объекта, как блага, ценности, интереса или участника общественных отношений, в конечном итоге не сильно то и дистанцируются от категории общественного отношения, поскольку пытаются определить в качестве объекта один из элементов общественного отношения⁹⁰. Исходя из того, что теория об объекте, как об общественном отношении, является общепринятой и опираясь на вышеуказанную позицию, мы будем придерживаться её в настоящей работе.

---

⁸⁶ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под. ред И. В. Шишко – М.: «Проспект», 2011. – С. 102.

⁸⁷ Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. – М.: Проспект, 2003. – С. 43.

⁸⁸ Наумов, А. В. Российское уголовное право: Общая часть: курс лекций. / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – С. 147.

⁸⁹ Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. / Г. П. Новоселов. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 133.

⁹⁰ Шарапов, Р. Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России / Р. Д. Шарапов // Lex Russica. – 2015. – № 12. – С. 50.

Общепринятой является классификация объекта по горизонтали и вертикали. По вертикали выделяются следующие виды объектов: общий (вся совокупность охраняемых уголовным законом отношений), родовой, видовой и непосредственный. Наличием последних обусловлено деление УК РФ на разделы, главы, статьи. По горизонтали непосредственный объект преступления делится на основной и дополнительный объекты. Дополнительный в свою очередь состоит из дополнительного обязательного и дополнительного факультативного объекта.

Под родовым объектом понимается группа однородных общественных отношений, которые в силу этой однородности охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно–правовых норм^{91,92}. В теории уголовного права сложилась позиция, что определить родовой объект преступления можно обратившись к названию раздела, в котором это преступление содержится. Так, ст. 205 УК РФ «Террористический акт» расположена в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Таким образом, родовым объектом здесь является общественные отношения по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка.

Под видовым объектом понимается совокупность общественных отношений внутри родового объекта⁹³. Так, террористический акт расположен законодателем в главе 24 УК РФ «Преступление против общественной безопасности». Исходя из этого, видовым объектом изучаемого преступления является общественная безопасность. Законодательное определение общественной безопасности на сегодняшний день отсутствует. В основном исследователи опираются на определение термина «безопасность»⁹⁴, данное в законе РФ от 05.03.1992 №

---

⁹¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под. ред. И. В. Шишко – М.: «Проспект», 2011. – С. 102.

⁹² Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. – М.: Проспект, 2003. – С. 43

⁹³ Уголовное право. Общая часть: Учебник. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С.107.

⁹⁴ Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 21.

2446-1, где под безопасностью понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз⁹⁵. Определения «общественной безопасности», однако, законодателем не предложено, но присутствует в утвержденной Президентом РФ Концепции общественной безопасности в РФ, где определяется как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁹⁶. Однако, как отмечает М.Ф. Мусаелян, общественная безопасность не ограничивается состоянием защищенности, т.е. отсутствием опасности общества и общественных благ от угроз и источников опасности. Кроме этого, автор включает в понятие такие признаки как:

- поддержание достаточного для нормального функционирования общества уровня защищенности;

- устранение, уменьшение, предупреждение опасности и угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям, окружающей среде и деятельности различных институтов общества и государства, прежде всего от таких форм поведения человека, которые являются общественно опасными⁹⁷.

При этом следует отметить, что существует проблема соотношения общественной безопасности, как части родового объекта и как видового объекта террористического акта. Данную проблему исследователи предлагают разрешить, разграничив понимание общественной безопасности на разных уровнях классификации объекта преступления по вертикали. Так, по мнению В.С. Комиссарова, общественная безопасность в родовом объекте понимается в широ-

---

⁹⁵ О безопасности [Электронный ресурс] : закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 ред. от 28.12.2010 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁶ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ от 14.11.2013 № Пр-2685 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁷ Мусаелян, М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: дисс. на соиск. ... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Мусаелян Марат Феликсович. – М.: ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2007. – С. 65.

ком смысле, как состояние защищенности, т.е. безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и компьютерной информации, тогда как в видовом объекте общественная безопасность применительно к террористическому акту (и другим преступлениям террористической направленности, предусмотренным гл. 24) понимается в узком смысле, как состояние защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов⁹⁸.

Непосредственным объектом являются конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормой, и которым причиняется вред преступлением, попадающим под признаки, установленные данной нормой⁹⁹. Непосредственный объект террористического акта является предметом дискуссий со стороны исследователей. Главный вопрос дискуссии заключается в наличии дополнительных объектов, к которым некоторые исследователи относят нормальное функционирование органов власти, жизнь и здоровье человека, имущество^{100,101}. Другие же исследователи, напротив, считают, что у данного преступления имеется лишь основной объект – общественные отношения в сфере общественной безопасности, а в отношении дополнительных объектов они отмечают, что, во-первых, нарушение защищенности конкретных благ в виде жизни, здоровья, собственности и т. д. представляет собой посягательство на общественную безопасность, и, во-вторых, указывают на то, что состав ч. 1 ст. 205 УК РФ является

---

⁹⁸ Комиссаров, В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ / В. С. Комиссаров – М.: Кросна-Лекс, 1997. – С. 21.

⁹⁹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 108.

¹⁰⁰ Мусаелян, М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. на соиск... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Мусаелян Марат Феликсович. – М.: ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2007. – С. 9.

¹⁰¹ Сопов, Д. В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дисс. на соиск... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Сопов Дмитрий Викторович. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – С. 65.

формальным, и поэтому исключает какие-либо последствия, в том числе причинение вреда другим общественным отношениям¹⁰². Схожая аргументация предлагалась и другими исследователями, которые отмечали, что отношения общественной безопасности, связанные с охраной безопасной жизнедеятельности граждан, общества и его институтов, имеют сложный, комплексный характер, и поглощают собой отношения по охране личности, имущества и др., тем самым преступления против общественной безопасности обладают только одним непосредственным объектом¹⁰³. С доводом относительно формальности состава террористического акта следует однозначно согласиться, однако при рассуждении о квалифицированных составах вопрос о многообъектности возникнет снова, и здесь встанет вопрос, придерживаться ли вышеуказанных мнений о комплексности отношений обеспечения общественной безопасности применительно к отношениям по охране личности, имущества, или нет.

Другим вопросом дискуссии является вопрос о степени конкретизации непосредственного основного объекта «террористического акта». Чаще всего исследователи, приводя этот объект, описывают его именно как «общественную безопасность» или «отношения по поддержанию общественной безопасности»¹⁰⁴. Однако есть и более подробные описания объекта, например как общественных отношений, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от внутренних и внешних угроз в сфере повседневной жизнедеятельности¹⁰⁵. На наш взгляд, это правильный подход, поскольку, если опреде-

---

¹⁰² Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 22.

¹⁰³ Гурбанов, А. Г. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / А. Г. Гурбанов, М. Ю. Павлик, Н. Н. Михайлов, О. Г. Михайлова, В. И. Тарайко, И. Л. Третьяков, Г. З. Щербаковский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 173.

¹⁰⁴ Мусаелян, М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. на соиск. ... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Мусаелян Марат Феликсович. – М.: ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2007. – С. 9.

¹⁰⁵ Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 22.

лять непосредственный объект террористического акта, используя термин «общественная безопасность», то снова встанет вопрос о соотношении этой «общественной безопасности» с общественной безопасностью в рамках родового и видового объекта.

Вместе с вопросом об объекте преступления обычно рассматривается вопрос предмета преступления, под которым понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые лицо нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом¹⁰⁶. Однако учитывая, что состав, предусмотренный ч. 1 ст. 205 УК РФ, является формальным, в нем невозможно выделить конкретизированный предмет преступления, поскольку воздействие на какие-либо вещи материального мира (в частности, причинение вещам значительного имущественного ущерба) само по себе не является обязательным для квалификации деяния, как террористического акта, а также потому, что в составе террористического акта не предусмотрено какого-либо конкретного объекта материального мира, на который направлена противоправная деятельность лица¹⁰⁷.

Перейдем к рассмотрению объективной стороны террористического акта. На наш взгляд, достаточно удачное определение этого элемента состава преступления дал В.Н. Кудрявцев, который под объективной стороной преступления понимал «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»¹⁰⁸.

Следует учитывать, что состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, является формальным, то есть, его объективная сторона не включа-

---

¹⁰⁶ Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. – М.: Проспект, 2003. – С. 69.

¹⁰⁷ Кудрявцев, В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ / В. Л. Кудрявцев // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2013. – № 1 (10). – С. 45-55.

¹⁰⁸ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления: монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 9.

ет в качестве обязательных признаков последствия деяния и причинно-следственную связь, включая в себя только само деяние. Помимо этого, к признакам объективной стороны, учитываемым при квалификации, могут относиться, в зависимости от воли законодателя, место, способ, время совершения, орудия и средство преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ может выражаться в двух альтернативных деяниях:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

2) угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

В конечном итоге, учитывая, что взрыв и поджог относятся к характеристике способа совершения деяния, вышеуказанные формулировки можно сократить до совершения или угрозы совершения действий, характеризующихся, как устрашающие население, и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Таким образом, двумя основными характеристиками деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, являются его устрашающий характер и то, что это деяние создает опасность наступления тяжких последствий.

На наш взгляд, сомнительным являются попытки некоторых исследователей разграничивать деяние по ч. 1 ст. 205 УК РФ, выделяя четыре альтернативных деяния в рамках этой диспозиции нормы, как, например, делает это И.В. Шевченко. Автор определяет объективную сторону террористического акта через такие действия как: 1) совершении взрыва; 2) совершении поджога; 3) совершении иных действий; 4) в угрозе совершения иных действий¹⁰⁹. Аргу-

---

¹⁰⁹ Шевченко, И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: автореф дисс... канд юр наук.: 12.00.08 / Шевченко Игорь Валентинович. – Тамбов : Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 15.

ментируя против этого, отметим, что законодателем здесь был установлен оценочный признак деяния – действие устрашающего характера и создающее опасность наступления тяжких последствий, а «взрыв» и «поджог» указаны лишь как наиболее часто используемые способы осуществления такого деяния.

Следует отметить, что в науке существует точка зрения о возможности совершения террористического акта путем бездействия (например, посредством неисполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте или в промышленности)¹¹⁰. С другой стороны, на данный момент диспозиция нормы ч. 1 ст. 205 УК РФ, описывающая деяние, сформулирована как «действие», в связи с чем В.В. Мальцев предлагает изменить формулировку закона на «деяние»¹¹¹.

Перейдем к характеристике первого из выделенных нами деяний. Первой его характеристикой является устрашающий характер. Ранее (до 2006-го года) данный признак характеризовался, как цель данного преступления, но после внесения изменений в УК РФ устрашение населения стало сущностной характеристикой действия в рамках террористического акта, основным свойством этого деяния. Верховный Суд РФ, толкуя положения ч. 1 ст. 205, указал, что устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.¹¹². Как отмечал М.Ф. Мусяелян, устрашение населения – это создание атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становятся страх, неуверенность, паника граждан в безопасности своей жизни и здоровья, в защищенности прав и свобод, недоверие к органам власти и правоохранительным органам со стороны неопределенного круга лиц, а также состояние безнадежности и

---

¹¹⁰ Мальцев, В. В. Терроризм. Проблема уголовно-правового урегулирования / В. В. Мальцев // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 104.

¹¹¹ Там же.

¹¹² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

неуверенности в будущем¹¹³. Установления устрашения в качестве признака не субъективной, а объективной стороны, позволяет лучше отграничивать террористический акт от других преступлений, совершаемых общеопасным способом, например умышленного уничтожения чужого имущества¹¹⁴. Между тем, мы согласны более с формулировкой, предложенной Верховным Судом РФ, нежели с более широким и развернутым определением М.Ф. Мусаеляна, поскольку более широкое определение страха, в конечном итоге, вмещивается и в субъективную сторону деяния, в частности, в таких аспектах, как вопрос «недоверия к органам власти и правоохранительным органам».

Второй характеристикой деяния является опасность наступления тяжких последствий вследствие его совершения. Также, как и с описанием способов, законодатель применяет оценочный признак, и приводит несколько примеров, наиболее традиционных проявлений этого признака – опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба. Как указывает Верховный Суд РФ, опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.)¹¹⁵. Как отмечают исследователи, опасность может быть выражена в следующем:

- в способности причинить какой-либо вред, несчастье;

---

¹¹³ Мусаелян, М. Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование / М. Ф. Мусаелян. // Национальная безопасность / Nota bene. – 2013. – № 3. – С. 454.

¹¹⁴ Мусаелян, М. Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование / М. Ф. Мусаелян. // Национальная безопасность / Nota bene. – 2013. – № 3. – С. 455.

¹¹⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

- возможность наступления несчастья, вреда¹¹⁶.

Под опасностью понимается произведенное преступными действиями такое состояние явления, объекта, наступившее в результате общественно-опасных изменений. Создание опасности – это опасность (возможность) наступления вредных последствий, что проявляется в качественно новом состоянии, наступившем в реальной действительности, при котором появились реальные, вполне конкретные условия, силы, способные причинить ущерб объекту¹¹⁷.

Первым предлагаемым видом тяжких последствий законодатель указывает опасность гибели человека. Это положение по-разному оценивается в литературе, с учетом того, что до 2006-го года в норме оно определялось, как опасность гибели людей. Так, одни авторы считают, что опасность гибели человека – это опасность наступления смерти хотя бы одного человека¹¹⁸, другие авторы считают, что состав террористического акта может иметь место только тогда, когда создается опасность гибели многих людей¹¹⁹. Применяя метод сравнительной компаративистики в параграфе 3 главы 1 настоящей работы, мы выяснили, что в одних странах СНГ используется термин «гибель людей» (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан), а в других «гибель человека (или личности)» (Узбекистан, Украина). В целом, с учетом того, что Верховный Суд, разъясняя положения ч. 1 ст. 205 УК РФ применительно к оценке опасности допускает формулировку «данных о количестве людей», с этим доводом можно согласиться.

Исходя из п. 7 Постановления Пленума ВС «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», значительный имущественный ущерб должен оцениваться ис-

---

¹¹⁶ Кабакович, Г. А. Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружениями. / Г. А. Кабакович, С. М. Фильков. – М.: МГИМО МИД России, 2007. – С. 10.

¹¹⁷ Кузнецова, Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Юридическая литература, 1958. – С. 24-25.

¹¹⁸ Мусаелян, М. Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование / М. Ф. Мусаелян. // Национальная безопасность / Nota bene. – 2013. – № 3. – С. 456.

¹¹⁹ Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 24.

ходя из стоимости уничтоженного имущества, затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего в зависимости от рода его деятельности или материального положения, финансово-экономического состояния юридического лица¹²⁰. В литературе критикуется использование термина «значительный имущественный ущерб» применительно к составу террористического акта и предлагается его исключить, поскольку он не отражает подлинную общественную опасность терроризма¹²¹, санкционирует неоправданную свободу правоприменительного усмотрения¹²². Однако, как отмечает В.Л. Кудрявцев, значительный имущественный ущерб выступает традиционным (обычным) последствием при совершении террористического акта, а термин «значительный» не обуславливает неограниченное усмотрение правоприменителя, так как он все равно будет связан рядом объективных причин через, например, оценку имущественного положения граждан и юридических лиц, значимости имущества и т.п.¹²³.

Наукой выработана точка зрения о том, что в ч. 1 ст. 205 УК РФ значительный ущерб не может быть определен какой-либо стоимостью. Так его значение зависит от степени уничтожения или повреждения имущества. Кроме того, он может быть определен так, что угроза уничтожения имущества способна оказывать воздействие на сознание населения, а также действия органов власти¹²⁴.

---

¹²⁰ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4

¹²¹ Ивлиев, С. М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму : автореф. дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.08 / Ивлиев Сергей Михайлович. – М.: МГЮА, 2008. – С. 18.

¹²² Коновалова, А. Б. Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования: автореф. дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.08 / Коновалова Алла Борисовна. – М.: Академия управления МВД России, 2008. – С. 18.

¹²³ Кудрявцев, В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики / В. Л. Кудрявцев // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2013. – № 1-2. – С. 196.

¹²⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2006. – С. 523.

Характеризуя иные тяжкие последствия, опасность которых способен создать террористический акт, Верховный Суд РФ приводит в качестве примеров таких последствий: причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат)¹²⁵. В конечном итоге, отнесение того или иного последствия к категории «тяжкие последствия» зависит от правоприменителя, его усмотрения и правосознания.

Исходя из формулировки ч. 1 ст. 205 УК РФ, террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий. Таким образом, законодатель определил, что способ совершения преступления должен иметь устрашающий характер и создавать опасность наступления тяжких последствий, и в качестве типичных соответствующих этим критериям способов он указал взрыв и поджог.

Взрыв, как способ совершения террористического акта, не имеет определения в уголовном законе. Госстандартом РФ дано следующее определение взрыва – это быстропротекающий процесс физических и химических превращений веществ, сопровождающийся освобождением значительного количества энергии в ограниченном объеме, в результате которого в окружающем пространстве образуется и распространяется ударная волна, способная привести

---

¹²⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

или приводящая к возникновению техногенной чрезвычайной ситуации¹²⁶. Энциклопедические источники дают следующее определение взрыва: мгновенное разрушение чего-либо, сопровождающееся образованием сильно нагретых, с высоким давлением, газов¹²⁷; особая химическая реакция, воспламенение с мгновенными расширением образовавшихся газов, производящее разрушительные действия¹²⁸; совокупность быстропротекающих процессов разной природы, определяющих мгновенное освобождение большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени и распространение этой энергии в окружающем пространстве¹²⁹. Как отмечается в литературе, взрыв осуществляется чаще всего за счет использования взрывчатых веществ¹³⁰, что обычно обуславливает необходимость проведения экспертиз для правильной квалификации деяния, в особенности, когда деяние было пресечено на стадии подготовки или покушения¹³¹. Так, судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ был отменен приговор Краснодарского краевого суда в части осуждения виновных по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, поскольку по делу не была проведена экспертиза экспертами-криминалистами и взрывотехниками в отношении предметов, обнаруженных в автомобиле¹³².

Следующим способом совершения террористического акта может быть поджог. Данный термин также не имеет определения в уголовном законе. Исходя из энциклопедических источников, поджог можно определить, как:

---

¹²⁶ ГОСТ Р 22.0.05–94 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения. – Введ. 01.01.1996 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹²⁷ Толковый словарь С. И. Ожегова [Электронный ресурс] // Толковый словарь С. И. Ожегова онлайн: сайт. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>.

¹²⁸ Толковый словарь Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] // Толковый словарь Д. Н. Ушакова онлайн: сайт. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>.

¹²⁹ Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия. / Р. С. Белкин. – М: Мегатрон, 2000. – С. 32.

¹³⁰ Там же. – С. 31.

¹³¹ Мусаелян, М. Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование / М. Ф. Мусаелян. // Национальная безопасность / Nota bene. – 2013. – № 3. – С. 454.

¹³² Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2003 г. № 18кп 003-14 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

умышленное предание огню какого-либо имущества¹³³; это преднамеренное вызывание пожара, то есть неконтролируемого процесса горения, который сопровождается уничтожением материальных ценностей и создает опасность для жизни людей¹³⁴. Верховный Суд РФ обращает внимание на необходимость разграничения поджога, стоящего в одном ряду с взрывом и другими общепасными способами уничтожения или повреждения имущества, и применением огня для умышленного уничтожения или повреждения отдельных предметов в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу¹³⁵. Таким образом, поджог представляет из себя умышленные действия по вызыванию пожара, которые, при этом, вызывают неконтролируемый процесс горения и, таким образом, создается опасность как значительного имущественного вреда, так и гибели людей и других тяжких последствий. В случае, если процесс горения является контролируемым и используется для уничтожения или повреждения конкретных предметов, то это деяние не может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 205 УК РФ, как поджог.

К иным действиям, устрашающим население и создающим опасность наступления тяжких последствий, Верховный Суд РФ относит действия, аналогичные с взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (располо-

---

¹³³ Толковый словарь Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] // Толковый словарь Д. Н. Ушакова онлайн: сайт. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>.

¹³⁴ Толковый словарь С. И. Ожегова [Электронный ресурс] // Толковый словарь С. И. Ожегова онлайн: сайт. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>.

¹³⁵ О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 8.

жения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений¹³⁶.

Следует отметить, что в последнее время множится число способов совершения террористических актов, которые не относятся к взрыву или поджогу, например, с применением огнестрельного оружия (теракт А. Брейвика в Норвегии в 2011-м г.¹³⁷, стрельба в мечетях новозеландского Крайстчерча в начале 2019-го г.¹³⁸), с применением транспортных средств в толпе людей¹³⁹ или с применением холодного оружия¹⁴⁰. В законодательстве некоторых стран СНГ (Украины и Таджикистана) применение огнестрельного оружия напрямую закреплено в диспозициях соответствующих статей. На наш взгляд, с учетом активного применения террористами новых, чаще всего более простых в исполнении, способов совершения террористического акта, должны быть закреплены законодателем способы совершения данного преступления в уголовном законе. Действительно необходимым является закрепление в законодательстве применения огнестрельного оружия и транспортных средств, которые в последнее время становятся достаточно частым способом совершения терактов, с учетом того, что в условиях повышенных мер безопасности пронос огнестрельного оружия или проезд транспортного средства становится более простым способом совершения преступления, нежели использование взрывчатых веществ.

Как нами было отмечено ранее, вторым альтернативным деянием в рамках ч. 1 ст. 205 УК РФ является угроза совершения взрыва, поджога или иных

---

¹³⁶ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

¹³⁷ Андерс Брейвик приговорен к 21 году тюрьмы [Электронный ресурс] // Эхо Москвы, сайт. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/news/922856-echo.html>.

¹³⁸ Что известно о стрельбе в мечетях новозеландского Крайстчерча, где погибли 50 человек [Электронный ресурс] // ВВС, русская служба, сайт. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-47539736>

¹³⁹ Как автомобиль превратился в орудие теракта в Европе [Электронный ресурс] // ВВС, русская служба, сайт.. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-40964095>

¹⁴⁰ Ночь, магазин, топор: В Швейцарии подросток с топором напал на прохожих [Электронный ресурс] // Сайт Российской газеты. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/23/napadeniia-s-primeneniem-holodnogo-oruzhiia-prodolzhilis-v-evrope.html>

действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Понятие угрозы не определено уголовным законом и, вследствие этого, вызывает споры в доктрине. Так, М.Ф. Мусаелян понимает под угрозой совершения акта психическое воздействие на людей, органы государственной власти и местного самоуправления, международные организации, их должностных лиц, объективно проявляющееся вовне в форме высказывания намерения в определенных целях учинить взрыв, поджог или иные устрашающие действия, создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий¹⁴¹. Угроза может выражаться различными способами, например: устным высказыванием, публикацией в печати, распространением с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей¹⁴². Между тем, некоторые авторы считают, что к угрозе совершения террористического акта может относиться совершение предупредительных взрывов, поджогов¹⁴³, хотя эта позиция и критикуется в связи с тем, что такие действия сами по себе обладают характеристиками, достаточными для того, чтобы квалифицировать их как террористический акт¹⁴⁴.

Для того, чтобы преступление было квалифицировано по ч. 1 ст. 205 УК РФ, угроза должна быть реальной. Совокупность объективных и субъективных причин определяет реальность угрозы.¹⁴⁵

---

¹⁴¹ Мусаелян, М. Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование / М. Ф. Мусаелян. // Национальная безопасность / Nota bene. – 2013. – № 3. – С. 458.

¹⁴² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

¹⁴³ Комарова, М. А. Терроризм в уголовном праве России: дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Комарова Марина Александровна. – М., 2003. – С. 25.

¹⁴⁴ Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 24.

¹⁴⁵ Мусаелян, М. Ф. Квалификация угрозы террористического акта в судебной практике / М. Ф. Мусаелян, под ред. К. Б. Ярошенко // Комментарий Судебной практики. Вып. 14. – С. 230-236.

К объективным факторам, определяющим реальность угрозы следует отнести следующие:

- прежде всего время, место, обстановка, способ доведения угрозы;
- характеристика личности виновного;
- наличие реальной возможности осуществить угрозу;
- серьезность причин угрозы, внешняя активность проявления угрозы¹⁴⁶.

Как отмечают авторы, угроза может выглядеть не только в форме взысканий, но и в форме действий, выражающих намерение совершить деяние, например, демонстрация подготовленного взрывного устройства, обливание предметов легковоспламеняющимися жидкостями¹⁴⁷.

Среди субъективных факторов необходимо выделить:

- обоснованное опасение ее осуществления органов власти и населения;
- восприятие в качестве желания лица реализовать угрозу, создав опасность для жизни и здоровья людей¹⁴⁸. При этом следует отметить, что исходя из формулировки ч. 1 ст. 205 УК РФ, лицо должно не просто угрожать совершением определенных действий, но также и показывать свои цели и мотивы, что обычно выражается в форме выражения требований¹⁴⁹.

Момент окончания угрозы, вне зависимости от ее формы – момент ее выражения. То есть необходимо довести такую угрозу до широкого либо узкого круга лиц, при этом у данных лиц должны быть реальные опасения того, что лицо намерено осуществить свои угрозы, вне зависимости от того, желал ли виновный действительно привести угрозу в жизнь.¹⁵⁰

---

¹⁴⁶ Сердюк, Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.08 / Сердюк Леонид Васильевич. – Саратов, 1979. – С. 151.

¹⁴⁷ Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 24.

¹⁴⁸ Мусаелян, М. Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование / М. Ф. Мусаелян. // Национальная безопасность / Nota bene. – 2013. – № 3. – С. 459.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: ЩитМ. 1998. С. 279-280.

М.Ф. Мусаелян критически высказывается о том, что угроза совершения террористического акта исходя из её расположения в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ приравнена к самому совершению террористического акта, и предлагают выделить её в отдельный состав преступления, с более мягким наказанием¹⁵¹. Однако, В.Л. Кудрявцев считает, что законодатель правильно выявил одинаковую степень общественной опасности данных деяний, поскольку угроза также парализует различные сферы общественной жизни, затрагивает наиболее важные интересы в области обеспечения нормальных и безопасных условий жизни всего общества, поскольку за угрозой обычно следует и сами действия – совершаются взрывы и т.д.¹⁵². Между тем, мы считаем, что можно согласиться с мнением М.Ф. Мусаеляна о необходимости выведения угрозы в отдельный состав. Во-первых, аргумент В.Л. Кудрявцева о том, что за угрозой обычно следуют и сами действия, не совсем верно отражает суть разграничения угрозы совершения деяния и подготовки к совершению деяния. В случае, если лицо намеревается претворить угрозу в жизнь, его действия не должны квалифицироваться как угроза совершения террористического акта, а должны квалифицироваться, если это деяние было пресечено, как неоконченное преступление по ч. 1 или ч. 2 ст. 30 УК РФ. Во-вторых, в УК РФ наличествуют случаи применения разграничения угрозы совершения деяния, и самого деяния, например: в отношении убийства (ст. 105 УК РФ) или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и угрозы совершения таких действий (ст. 119 УК РФ). В-третьих, в законодательстве других государств, входящих в СНГ, также присутствуют примеры разграничения угрозы совершения террористического акта и собственного совершения такого акта (Беларусь, Киргизия).

Таким образом, исследуя объективные признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, мы пришли к следующим выводам. Террористический

---

¹⁵¹ Мусаелян, М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. на соиск... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Мусаелян Марат Феликсович. – М.: ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2007. – С. 19.

¹⁵² Кудрявцев, В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики / В. Л. Кудрявцев // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2013. – № 1-2. – С. 198.

акт (ч. 1 ст. 205 УК РФ) является преступлением с одним непосредственным объектом: общественными отношениями, обеспечивающими состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от внутренних и внешних угроз в сфере повседневной жизнедеятельности. Предмет у данного преступления, исходя из формальной конструкции состава, отсутствует. Объективная сторона террористического акта выражается в двух альтернативных деяниях: 1) совершении действий, устрашающих население и вызывающих опасность тяжких последствий и 2) угрозы совершения таких действий. Первое деяние определено законодателем достаточно точно, хотя, на наш взгляд, перечень способов его совершения может быть уточнен путем дополнения такими способами, как применение транспортных средств или огнестрельного оружия. Второе деяние, на наш взгляд, ошибочно помещено законодателем в один ряд с первым, поскольку по степени своей общественной опасности они не равны друг другу, в связи с чем мы считаем, что существует необходимость выделения угрозы совершения террористического акта в отдельный состав.

2.2 Субъект и субъективная сторона террористического акта (часть 1 ст. 205 УК РФ)

При осуществлении юридического анализа состава преступления обычно определяются его объективные и субъективные признаки. Перейдем к характеристике субъективных признаков, к которым относятся субъект и субъективная сторона преступления.

Уголовный закон не дает определение субъекта преступления. Однако данное определение можно выявить исходя из анализа гл. 4 УК РФ. Так, в соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. Таким образом, субъект преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее определенного УК РФ возраста, а признаками, характеризующими субъекта, являются вменяемость, наличие определенного возраста и характеристика лица, как физического^{153,154,155}. Исходя из формулировки УК РФ «физическое лицо» юридические лица уголовной ответственности подлежать не могут и субъектами преступления, соответственно, быть не способны.

Признак вменяемости физического лица также не определен уголовным законом, однако в ч. 1 ст. 21 УК РФ определены признаки невменяемости, исходя из которых можно от обратного сконструировать определение вменяемости. Таким образом, вменяемым лицом будет лицо, которое способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий), и способное руководить ими. Из анализа ч. 1 ст. 21 УК РФ исследователями выделяется медицинский и юридический критерий вменяемости, где медицинский критерий заключается в отсутствии у лица патологий в психическом здоровье (отсутствие хронического психического расстройства, временного

---

¹⁵³ Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. – М.: Проспект, 2003. – С. 117.

¹⁵⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2011. – С. 138.

¹⁵⁵ Малинин, В. Б. Энциклопедия уголовного права: Учебное пособие : в 35 т. – СПб.: Изд. Профессора Малинина, 2005. – Т.4. – С. 503

психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики), а юридический критерий определяет способность лица оценивать фактический характер деяния и способность руководить своими действиями¹⁵⁶.

Признак наличия определенного возраста определяется, по общему правилу, через положения ст. 20 УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ общим возрастом наступления уголовной ответственности является возраст шестнадцати лет. Однако для определенных преступлений ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлений, в том числе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, законодатель устанавливает пониженный возраст уголовной ответственности, равный четырнадцати годам. Возраст учитывается календарный, исходя из того, сколько календарных суток прошло с даты рождения. Определенный возраст уголовной ответственности определяет момент жизни, с которого лицо приобретает способно полностью осознавать социальное и уголовно-правовое значение своего поведения, отдавать отчет в совершении своих поступков и нести за них ответственность¹⁵⁷.

Именно поэтому в литературе наличествует дискуссия по поводу того, не является ли установленный законодателем пониженный возраст привлечения к ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ, ненадлежащим применительно к вышеуказанным способностям лица. Так В.П. Емельянов указывает на то, что лицо четырнадцатилетнего возраста не всегда способно осознавать данное деяние во всей его сложности и целевой направленности, что обуславливает необходимость применения к ним общего правила о возрасте уголовной ответственности¹⁵⁸. А.Н. Тарбагаев и Г.Л. Москалев отмечают, что законодатель в области регулирования преступлений террористической направленности нарушает требования системности уголовно-правовой

---

¹⁵⁶ Парог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. – М.: Проспект, 2003. – С. 120

¹⁵⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – М.: Норма, 2008. – С. 253.

¹⁵⁸ Емельянов, В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование): монография. / В. П. Емельянов. – М.: Nota Bene, 2002. – С. 245.

регламентации, поскольку террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК РФ) им относится к преступлениям, ответственность за которые наступает с четырнадцати лет, тогда как другие, крайне схожие преступления, такие как содействие террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием СМИ (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ) относятся к преступлениям, ответственность за которые наступает с шестнадцати лет. Высказывается и другая позиция о том, что возраст субъекта преступления определен надлежащим образом, а в случае сомнений в том, понимало ли лицо характер совершаемых им деяний и было ли оно достаточно зрелым, может быть применена ч. 3 ст. 20 УК РФ, определяющая, что если несовершеннолетний достиг возраста ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии не мог в полной мере осознавать характер деяния либо руководить своими действиями, он не подлежит уголовной ответственности¹⁵⁹. Однако, на наш взгляд, это весьма спорная позиция, возводящая такую ситуацию в ранг исключения, тогда как террористический акт это не просто некое совершение общеопасных устрашающих населения действий, но это деятельность с определенными, чаще всего политически, религиозно или идеологически обоснованными целями, и у нас возникает сомнение в том, что лица четырнадцатилетнего возраста всегда способны к пониманию этих целей. О необходимости повышения возраста уголовной ответственности за террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК РФ) пишут также О. Аксенов¹⁶⁰ и О. Камчазов¹⁶¹.

Субъективная сторона преступления определяется как психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т. е.

---

¹⁵⁹ Беляева, М. Г. Анализ субъекта преступления на примере состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» / М. Г. Беляева // Современные инновации. – 2017. – № 7. – С. 35.

¹⁶⁰ Аксенов, О. В чьих интересах совершается теракт? / О. Аксенов // Российская юстиция. – № 1. – С. 59-60.

¹⁶¹ К 57. Камчазов, О. Х. Уголовная ответственность за терроризм / О. Х. Камчазов // Законность. – 1998. – № 8. – С. 29-31.

с выполнением его объективной стороны¹⁶². Элементами субъективной стороны преступления являются такие признаки, как вина, мотив, цель и эмоции.

Признак вины является основным признаком субъективной стороны и отражает психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. Вина может быть умышленной и неосторожной¹⁶³. Умышленная форма вины выражается в совершении преступления с прямым и косвенным умыслом. Неосторожная форма вины выражается в совершении преступления по легкомыслию и небрежности.

Исходя из ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Это положение кодекса определяет, что по общему правилу для деяний, закрепленных в УК РФ, присуща умышленная форма вины¹⁶⁴. Исходя из положений ч. 2 и ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление считается совершенным с прямым умыслом, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления, и с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК РФ) характеризуется направленностью лица на достижение определенных в составе преступления целей, которые он видит в качестве потенциальных последствий своих действий, тем самым дан-

---

¹⁶² Уголовное право. Общая часть: Учебник / под. ред И. В. Шишко – М.: «Проспект», 2011. – С. 154

¹⁶³ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под. ред И. В. Шишко – М.: «Проспект», 2011. – С. 154

¹⁶⁴ Сопов, Д. В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дисс. на соиск... канд. юр. наук. : 12.00.08 / Сопов Дмитрий Викторович. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – С. 92.

ное преступление характеризуется прямым умыслом лица¹⁶⁵. В пользу прямого умысла свидетельствует и то, что состав террористического акта является формальным¹⁶⁶. Все вышесказанное справедливо как для деяния, заключающегося в совершении террористического акта, так и для деяния, заключающегося в угрозе его совершения.

Прямой умысел при совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, заключается в том, что лицо осознает объект, на который оно посягает, осознает общепаспортный способ совершения преступления, осознает, что совершенные им действия устрашают население и создают опасность наступления тяжких последствий. Лицо предвидит, что его действия могут привести или приведут к устрашению населения, что в результате приведет или может привести к дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, либо к оказанию воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, и желает наступления таких последствий.

Прямой умысел при угрозе совершения вышеуказанных действий выражается в том, что лицо осознает объект, на который оно посягает, осознает то, что другие лица воспримут его угрозу, как реальное намерение совершить террористический акт, предвидит, что его действия приведут или могут привести к воздействию на принятие решений органами власти или международными организациями, и желает наступления таких последствий.

Следующим элементом субъективной стороны, который необходимо рассмотреть в данном исследовании, является цель преступления. Цель преступления – это представление о желаемом результате, к достижению которого стре-

---

¹⁶⁵ Рарог, А. И. Вина и квалификация преступлений / А. И. Рарог. – М.: ВЮЗИ, 1982. – С. 33.

¹⁶⁶ Там же. – С. 39.

мится лицо, совершающее преступление¹⁶⁷. По общему правилу, цель считается факультативным признаком субъективной стороны, и включается в состав преступления только тогда, когда законодатель хочет подчеркнуть либо повышенную, либо уменьшенную общественную опасность деяния¹⁶⁸.

Исходя из формулировок диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, для каждого из двух альтернативных деяний, предусмотренных в ней, указаны цели, однако их содержание отличается. Для первого деяния, заключающегося в совершении общеопасного действия, определено несколько альтернативных целей: 1) дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций; 2) воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Для второго деяния, заключающегося в угрозе совершения террористического акта, установлена только одна цель: воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что законодатель не считает, что угроза совершения террористического акта может повлечь дестабилизация деятельности органов власти, что еще один раз подчеркивает её меньшую общественную опасность.

Законодатель не определил, что означает цель дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций. Под дестабилизацией обычно понимается: нарушение устойчивого хода, течения какого-либо процесса¹⁶⁹. Таким образом, на наш взгляд, дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций может означать перебои в осуществлении деятельности, приостановление или прекращение деятельности органов власти или международных организаций. Верховный Суд РФ указал, что оценивая направленность умысла на цель дестабилизации, следует учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последст-

---

¹⁶⁷ Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении : в 5 т. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – Т.1. – С. 147.

¹⁶⁸ Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении : в 5 т. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – Т.1. – С. 147.

¹⁶⁹ Толковый словарь С. И. Ожегова [Электронный ресурс] // Толковый словарь С. И. Ожегова онлайн: сайт. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>.

вий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного¹⁷⁰.

Цель оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, как отмечает Верховный Суд РФ, выражается в побуждении соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения, которое входит в содержание требований участников преступления¹⁷¹.

Следует отметить, что указанные в ч. 1 ст. 205 УК РФ цели совершения преступления относятся только к определенным субъектам, на которые лицо собирается оказать воздействие – органам власти и международным организациям. Однако террористы могут пытаться оказывать воздействие (дестабилизировать) и на других субъектов – на общественные объединения, юридических и физических лиц¹⁷². В законодательстве некоторых стран СНГ перечень лиц, на которых террористы могут оказать воздействие, шире, чем в российском законодательстве, и может включать в себя общественные объединения, юридических (Украина, Молдова) и физических лиц (Молдова). Встречаются и другие субъекты, такие как иностранные государства (Казахстан), силовые структуры (Таджикистан), должностные лица органов власти и международных организаций (Армения), органы местного самоуправления (Украина). На наш взгляд, дополнение круга субъектов, на которые может оказываться воздействие, не было бы лишним для российского законодательства. Во-первых, выглядит странным, что в качестве субъекта оказания воздействия присутствует международная организация, но нет иностранного государства. Во-вторых, не до конца ясно исходя из формулировок закона, охватывается ли понятием органы власти органы местного самоуправления, а также должностные лица органов госу-

---

¹⁷⁰ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Емельянов, В. П. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ / В. П. Емельянов // Российская юстиция. – 1999. – № 11. – С. 42.

дарственной власти и органов местного самоуправления, лица, замещающие государственные должности (Президент РФ, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, члены Правительства РФ, высшие должностные лица субъектов РФ и др.), лица, замещающие муниципальные должности и т.д. В-третьих, можно было бы дать защиту и некоторым общественным организациям, и объединениям, например, политическим партиям, религиозным организациям и т.д. Таким образом, список лиц, на которых может быть нацелен террористический акт, хотя бы в аспекте цели воздействия на принятие решений, может быть расширен – дополнен иностранными государствами, органами местного самоуправления, должностными лицами и некоторыми общественными организациями – политическими партиями, религиозными объединениями.

В литературе также высказывается претензия к тому, что цель воздействия ограничивается только воздействием на принятие решений, тогда как террористы могут быть заинтересованы в бездействии органов власти или международных организаций, в связи с чем предлагается дополнить ч. 1 ст. 205 УК РФ формулировкой «или воздержаться от принятия решения»¹⁷³. На наш взгляд, с этим мнением можно согласиться.

В законодательстве стран СНГ можно увидеть наличие и других целей, которые может преследовать террористический акт, таких как нарушение общественной безопасности, дестабилизация общественного порядка, провокация войны или осложнения международных отношений, нарушение суверенитета и территориальной целостности, подрыв безопасности государства, устрашение населения, привлечение внимания общественности к определенным религиозным, политическим или другим взглядам лица, совершившего деяние (подробнее см. пар. 1.3 гл. 1 настоящего исследования). Такие цели, как нарушение общественной безопасности, подрыв безопасности государства, посягательство на суверенитет, устрашение населения и дестабилизацию общественного порядка

---

¹⁷³ Галкин, А. Ю. Состав террористического акта: вопросы усовершенствования законодательства / А. Ю. Галкин // Сборник материалов, докладов 8-й научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XX века – будущее российской науки» : в 2-х т. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. – Т.2. – С. 324.

мы сразу считаем неприемлемыми для заимствования, поскольку они либо касаются, по существу, того, как страдает объект преступления, а не желаемого результата для преступника, который приводит к такому страданию объекта, либо, как в случае с устрашением населения, правильно выведены законодателем в область объективной стороны преступления. Провокация войны и осложнение международных отношений в качестве целей частично присутствуют в ч. 1 ст. 361 УК РФ относительно акта международного терроризма. В их закреплении в ч. 1 ст. 205 есть причина, поскольку, как известно из опыта истории, террористические акты нередко становились причиной или войн, или осложнений соответствующих отношений (как, например, убийство в Сараево, спровоцировавшее Первую Мировую войну; убийство в Марселе, которое привело к осложнению отношений между Францией и Югославией и стало одной из причин краха возводимой Францией системы коллективной европейской безопасности, что косвенно привело ко Второй Мировой войне; теракты против башен-близнецов 11 сентября 2001 года, которые в итоге привели к вводу войск США в Ирак), а ч. 1 ст. 361 УК РФ касается лишь террористических актов, совершенных за пределами РФ. Также видится достойной для закрепления в законодательстве и цель привлечения внимания общественности к определенным религиозным, политическим или другим взглядам лица, совершившего деяние, поскольку такая цель уже становилась причиной нескольких очень крупных террористических актов в мире (теракт Брейвика в Норвегии в 2011-м г., теракт Чарльстонского стрелка в США, стрельба в мечетях Крайчестера – во всех этих случаях преступники непосредственно до преступления публиковали манифесты с высказыванием своих взглядов, идей).

Таким образом, исследуя субъективные признаки террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ), мы пришли к следующим выводам. Во-первых, субъектом террористического акта может быть вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. На наш взгляд, имеются основания, с учетом субъективной стороны данного преступления, характеризующейся наличием достаточно сложных, политически, идеологически или религиозно обусловлен-

ных целей, поднять возраст привлечения лица к ответственности за это преступление до шестнадцати лет. Во-вторых, террористический акт является преступлением, совершаемом в форме прямого умысла, исходя из формальности состава и наличия определенной цели, что исключает косвенный умысел. В-третьих, наличествует разграничение целей совершения преступления по ч. 1 ст. 205 УК РФ в зависимости от формы совершаемого деяния – в случае совершения устрашающих действий, представляющих опасность причинения тяжких последствий законодателем определено две преследуемых лицом альтернативных цели – дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций или воздействие на принятие ими решений, тогда как при угрозе совершения вышеуказанных действий предусмотрена только одна цель – воздействие на принятие решений. На наш взгляд, это еще раз подтверждает необходимость выделения угрозы террористическим актом в отдельный состав, поскольку здесь явно видно, что законодатель не считает, что угроза террористического акта может дестабилизировать деятельность органов власти. В-четвертых, цель воздействия на принятие решений не охватывает все возможные требования террористов, поскольку ими могут быть заявлены требования, напротив, о бездействии органов власти и международных организаций. В-пятых, на наш взгляд, законодателем излишне ограничен круг субъектов, на принятие решений которых (или их бездействие) может быть направлена деятельность террористов, и этот перечень может быть расширен указанием таких субъектов, как иностранные государства, органы местного самоуправления, должностные лица и общественные организации, например, политические партии и религиозные объединения. В-шестых, в законодательстве других стран СНГ присутствуют и иные цели, которые российский законодатель может применить при конструировании состава террористического акта, например, указав такие цели его осуществления, как провокация войны или осложнения международных отношений, привлечение внимания общественности к определенным религиозным, политическим или другим взглядам лица, совершившего деяние.

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта (часть 2-3 ст. 205 УК РФ)

Отягчающие обстоятельства, которые непосредственно связаны с совершением общественно-опасного деяния, установленные в рамках состава Особенной части УК РФ предусмотрены в законе в качестве квалифицирующих признаков¹⁷⁴. Такие признаки входят в совокупность признаков состава преступления и, обладая характерными для него чертами, влияют на уголовно-правовую оценку содеянного, изменяют санкцию за него¹⁷⁵. При этом, квалифицирующие признаки не входят в ту единственную возможную совокупность признаков деяния, которая определяет его в целом, «как преступное и уголовно наказуемое»¹⁷⁶. При этом, выделяются также и особо квалифицирующие признаки преступления, к которым относятся включенные в диспозицию нормы Особенной части уголовного закона признаки, придающие преступлению еще большую общественную опасность по сравнению не только с основным, но и с квалифицированным составом преступления¹⁷⁷.

Исходя из конструкции ст. 205 УК РФ, можно определить, что ч. 2 ст. 205 УК РФ закрепляет квалифицированные признаки состава, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, а ч. 3 ст. 205 – особо квалифицированные признаки, которые могут быть присоединены как к ч. 1 ст. 205 УК РФ, так и к ней же вместе с ч. 2 ст. 205 УК РФ, что выражается формулировкой «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи».

Часть 2 ст. 205 УК РФ содержит следующие квалифицирующие альтернативные признаки состава преступления: а) совершенные группой лиц по пред-

---

¹⁷⁴ Новиков, А. В. Преступления террористического характера: особенности квалификации / А. В. Новиков, А. А. Карпов, С. С. Кочедыков, Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 7А. – С. 214-225.

¹⁷⁵ Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления. / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 313.

¹⁷⁶ Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 59.

¹⁷⁷ Уголовное право. Часть Общая. Учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М.: Новый юрист, 1997. – С. 398.

варительному сговору или организованной группой; б) повлекшие по неосторожности смерть человека; в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Перейдем и их исследованию.

Совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ) является признаком, квалифицирующим субъект преступления и определяющим наличие определенной формы соучастия в совершении преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Для наличия соучастия необходимо наличие двух признаков - субъективного и объективного. Объективные признаки определяются количественным признаком – наличием двух и более лиц, и качественным признаком, который определяется через совершение каждым из соучастников совместных действий или бездействия, необходимых для выполнения преступления, а также через нацеленность на общий преступный результат. К субъективным признакам относится обязательное наличие умысла, в который входит не только умысел на совершение преступления, но и включает в себя осведомленность о наличии соучастников и желание действовать совместно с другими лицами для достижения преступного результата¹⁷⁸.

Совершение преступления в форме соучастия более общественно опасно, нежели совершение его в одиночку, поскольку, как отмечается в литературе, могут совершаться преступления, которые не под силу одному лицу (например

---

¹⁷⁸ Уголовное право. Общая часть: Учебник. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 250-252.

террористические акты, массовые беспорядки и т.д.), значительно облегчается совершение преступления как в психологическом плане, так и объективно¹⁷⁹.

Для квалификации деяния по признаку «группа лиц по предварительному сговору», необходимо наличие двух соисполнителей¹⁸⁰. Такие лица должны обладать признаками субъекта (достижение возраста уголовной ответственности, вменяемость). Кроме того необходимо наличие сговора до совершения преступления¹⁸¹. Как указывает Верховный Суд РФ, предварительный сговор (применительно к убийству) предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшую до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего¹⁸². При этом следует учитывать, что последующее присоединение соучастников без предварительного плана на определенном этапе совершения террористического акта не может влечь ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ¹⁸³.

Предварительный сговор следует отличать от наличия организованной группы, которая характеризуется, как устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений¹⁸⁴. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления,

---

¹⁷⁹ Янковский, Д. А. Особенности назначения наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом / Д. А. Янковский // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 3. – С.119.

¹⁸⁰ Киреев, М. П. Состояние и перспективы борьбы с преступлениями террористического характера / М. П. Киреев // Похищение, захват, исчезновение – преступления террористического характера. – М. – 2012. – С. 3-7.

¹⁸¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 250-252.

¹⁸² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

¹⁸³ Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. / Ю. М. Антонян. – М. : ЩитМ, 1998. – С. 281-282

¹⁸⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)¹⁸⁵.

Важным различием квалификации террористического акта, совершенного по предварительному сговору, от террористического акта, совершенного организованной группой, является круг лиц, которые будут признаны виновными в совершении преступления. В первом варианте будут признаны виновными как соисполнители преступления лишь лица, участвовавшие в его совершении, тогда как во втором случае, исходя из требований ч. 5 ст. 35 УК РФ, ответственность наравне с непосредственными исполнителями преступления будет нести и руководитель организованной группы как соисполнитель.

Также следует отметить, что лица, совершившие террористический акт в составе организованной группы, являющееся террористическим сообществом, будут нести ответственность по совокупности преступлений – п. «а» ч. 2 ст. 205 и по ч. 1 или 2 ст. 205.4 УК РФ (За руководство террористическим сообществом или участие в нем).

Следующим квалифицирующим признаком является признак «повлекшие по неосторожности смерть человека», предусмотренный в п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Данный признак относится и к субъективной, и к объективной стороне и является достаточно дискуссионным в литературе.

Как нами уже отмечалось, объективная сторона террористического акта выражается в совершение действий, создающие опасность гибели человека. Эти действия совершаются общеопасным способом – взрывом, поджогом. Исходя из этого, исследователи отмечают, что при таких особенностях объективной стороны невозможно говорить о наличии у лица, совершающего теракт, неосторожной формы вины по отношению к последствию, поскольку он, совершая действия, создающие опасность гибели человека, не может надеяться на предотвращение такого последствия, а значит здесь наличествует либо допущение

---

¹⁸⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

таких последствий, либо безразличное к ним отношение¹⁸⁶. Критически по отношению к этому признаку настроена и М.М. Галачиева, которая предлагает исключить этот признак, а на его место добавить признак «причинение тяжкого вреда здоровью человека с прямым или косвенным умыслом», который, как следствие, остался без оценки законодателя¹⁸⁷. Подобной позиции придерживается и В.С. Комиссаров, указывая, что «не может быть такого, чтобы лицо, применяя общеопасные способы и орудия, предвидело лишь возможность причинения смерти. Как минимум, в этом случае имеет место косвенный умысел, то есть сознательное допущение причинения смерти»¹⁸⁸. С другой стороны, характеристика деяния, как создающего опасность предполагает гибель человека в качестве лишь одного из альтернативных потенциальных последствий (исходя из союза «либо»), и, в целом, исходя из такой формулировки, может быть террористический акт, не создающий опасности гибели человека, а создающий только опасность значительного имущественного ущерба. С другой стороны, на практике террористических актов, которые не посягали бы на жизни людей (поскольку именно это вызывает наибольший страх), не бывает.

Последним квалифицирующим признаком из ряда признаков ч. 2 ст. 205 УК РФ является признак «повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий», закрепленных в п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Этот признак относится к объективной стороне террористического акта, а именно – к причинной связи и последствиям деяния. Как и предыдущий признак, он делает состав материальным, то есть оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий.

---

¹⁸⁶ Новиков, А. В. Преступления террористического характера: особенности квалификации / А. В. Новиков, А. А. Карпов, С. С. Кочедыков, Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 7А. – С. 219.

¹⁸⁷ Галачиева, М. М. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта: вопросы корректирования / М. М. Галачиева // Научные известия. – 2016. – № 5. – С. 119.

¹⁸⁸ Комиссаров, В. С. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за терроризм / В. С. Комиссаров, под ред. С. В. Максимова // Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом, предупреждение, ответственность, правовая помощь. Материалы международного круглого стола (16 июня 2003 г.). – М., 2004. – С. 61.

Исходя из п. 7 Постановления Пленума ВС «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», значительный имущественный ущерб должен оцениваться исходя из стоимости уничтоженного имущества, затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего в зависимости от рода его деятельности или материального положения, финансово-экономического состояния юридического лица¹⁸⁹. Как уже было отмечено ранее, в литературе предлагается к исключению данный термин, поскольку он не отражает подлинную общественную опасность терроризма¹⁹⁰, санкционирует неоправданную свободу правоприменительного усмотрения¹⁹¹. Однако, как отмечает В.Л. Кудрявцев, значительный имущественный ущерб выступает традиционным (обычным) последствием при совершении террористического акта, а термин «значительный» не обуславливает неограниченное усмотрение правоприменителя, так как он все равно будет связан рядом объективных причин через, например, оценку имущественного положения граждан и юридических лиц, значимости имущества и т.п.¹⁹².

Необходимо отметить наличие в науке точки зрения о том, что значительность ущерба не должна определяться стоимостью. Для определения данной категории необходимо установить степень влияния уничтожения и повреждения имущества на сознание населения, а также действия органов власти¹⁹³. Однако, отдельные авторы отмечают нецелесообразность выделения значительности

---

¹⁸⁹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

¹⁹⁰ Ивлиев, С. М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму : автореф. дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.08 / Ивлиев Сергей Михайлович. – М.: МГЮА, 2008. – С. 18

¹⁹¹ Коновалова, А. Б. Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования: автореф. дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.08 / Коновалова Алла Борисовна. – М.: Академия управления МВД России, 2008. – С. 18.

¹⁹² Кудрявцев, В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики / В. Л. Кудрявцев // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2013. – № 1-2. – С. 196

¹⁹³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2006. – С. 523.

го имущественного ущерба как квалифицирующего признака и считают, что террористический акт практически всегда влечет имущественный ущерб, и его выделение в качестве учитываемого при квалификации обстоятельства нецелесообразно¹⁹⁴.

Характеризуя иные тяжкие последствия, Верховный Суд РФ приводит в качестве примеров таких последствий: причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и равномерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат)¹⁹⁵. В конечном итоге, отнесение опасности какого-либо последствия к категории тяжких последствий для целей квалификации по ч. 1 ст. 205 УК РФ, зависит от усмотрения правоприменителя. Как уже нами отмечалось ранее, тяжкий вред здоровью некоторыми исследователями считается целесообразным выделить как отдельный пункт непосредственно в уголовном законе¹⁹⁶.

К особо квалифицированным составам террористического акта в соответствии с ч. 3 ст. 205 УК РФ относятся деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2, если они: а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной

---

¹⁹⁴ Новиков, А. В. Преступления террористического характера: особенности квалификации / А. В. Новиков, А. А. Карпов, С. С. Кочедыков, Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 7А. – С. 219.

¹⁹⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

¹⁹⁶ Галачиева, М. М. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта: вопросы корректирования / М. М. Галачиева // Научные известия. – 2016. – № 5. – С. 119.

энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ; б) повлекли умышленное причинение смерти человеку.

Пунктом «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ предусмотрен такой особо квалифицированный состав, как: «сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ». Термин «сопряжены» означает, что они «взаимно связаны, непременно сопровождаемы чем-нибудь»¹⁹⁷. Таким образом, данный состав включает в себя две группы признаков, первая относится к месту или предмету совершения террористического акта (объекты использования атомной энергии), вторая – к орудию или средству совершения террористического акта с указанием конкретного предмета преступления (с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ, источников радиоактивного излучения, ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических и биологических веществ). Таким образом, террористический акт, характеризующийся первым признаком, состоит в следующем:

- попытка причинить ущерб лицам, предметам, объектам и др. на объекте использования атомной энергии. В качестве примера можно привести попытку осуществления взрыва, поджога, затопления на таком объекте, захват объекта. Такой террористический акт характеризуется формальным составом, так как закон не предусматривает обязательное наступление последствий.

Террористический акт со второй группой признаков, на наш взгляд, заключается в применении специфичных орудий или средств преступления для достижения целей террористического акта.

---

¹⁹⁷ Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс] // Толковый словарь С.И. Ожегова онлайн: сайт. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>

Исходя из ст. 3 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» к объектам использования ядерной энергии относятся ядерные установки, радиационные источники, пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения, хранилища радиоактивных отходов, тепловыделяющая сборка ядерного реактора, облученные тепловыделяющие сборки ядерного реактора, ядерные материалы, радиоактивные вещества, радиоактивные отходы, ядерное топливо, отработавшее ядерное топливо. При этом закон определяет, что его действие не распространяется на объекты, содержащие или использующие ядерные материалы и радиоактивные вещества в количествах и с активностью менее установленных федеральными нормами и правилами в области использования атомной энергии значений¹⁹⁸.

Из вышеуказанного широкого перечня следует, что к объектам использования ядерной энергии могут относиться здания, сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами, машиностроительные изделия, транспортные средства (суда, космические и летательные аппараты и др.), так и ядерные материалы, радиоактивные вещества, источники радиоактивного излучения. Все это создает трудности при разграничении «посягательства на объекты использования ядерной энергии» и использования ядерных материалов, радиоактивных веществ и источников радиоактивного излучения при совершении террористического акта, поскольку становится неясно, должен ли правоприменитель считать, что имело место и посягательство, и использование, если террористами были применены, например, ядерные материалы, или нет? На наш взгляд, в данном случае стоило бы отделить орудия, которые могут использоваться для террористического акта, от объектов использования ядерной энергии, то есть использовать этот термин в узком смысле, лишь применительно к сооружениям, зданиям, комплексам, транспортным средствам. Такой подход виден, например, в ратифицированной РФ Международной конвенции 2005-го года о борьбе с актами ядерного терроризма, где разделены понятия

---

¹⁹⁸ Об использовании атомной энергии: федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – ст. 4552.

ядерного объекта (к которому относятся здания и сооружения, средства передвижения, ядерные реакторы), ядерного материала и радиоактивного материала¹⁹⁹.

Под ядерным материалом понимаются материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества, под радиоактивным веществом - не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение, а к источникам радиоактивного излучения относятся не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение²⁰⁰. Следует отметить, что Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» не распространяет своего действия на ядерное оружие, и не совсем ясно, распространяется ли действие п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ на террористические акты, совершенные с использованием ядерного оружия. С другой стороны, в истории еще не было зафиксировано ни одного террористического акта с применением ядерного оружия в связи с особой важностью и охраной такового со стороны государств, им обладающим. В ратифицированной РФ Международной конвенции 2005-го года о борьбе с актами ядерного терроризма дополнительно используется такой термин, как «устройство», определяющийся как любое ядерное взрывное устройство или любое рассеивающее радиоактивный материал или излучающее радиацию устройство²⁰¹. На наш взгляд, законодатель может уточнить терминологию п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, указав на возможность использования ядерных и радиоактивных материалов в составе взрывного ядерного или рассеивающего радиоактивный материал (излучающего радиацию) устройства.

---

¹⁹⁹ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принята резолюцией 59/290 ГА ООН от 13.04.2005 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml.

²⁰⁰ Об использовании атомной энергии: федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – ст. 4552.

²⁰¹ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принята резолюцией 59/290 ГА ООН от 13.04.2005 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml.

Состав веществ, являющихся отравляющими, токсичными, ядовитыми, опасными химическими и биологическими веществами, можно определить, например, на основании Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2007 года «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК РФ»²⁰², или на основании экспертизы, которую проведет правоприменитель.

Как нами было отмечено ранее, формулировка с использованием определенных веществ означает их использование в качестве орудий или средств совершения преступления. Между тем, практика Верховного Суда РФ проявляет и другой подход к восприятию вышеуказанного термина. Так, постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.12.2017 N 205П17 дает нам пример дела, при котором лица намеревались не использовать непосредственно опасные химические вещества для совершения преступления, а нанести удар по объекту, их содержащему. Так, лица решили изготовить СВУ и использовать его для подрыва железнодорожного состава, перевозящего нефть и нефтепродукты, относящиеся к опасным химическим веществам, могущим причинить вред жизни и здоровью людей, и окружающей среде. В связи с тем, что у них этого не получилось, совершенное ими деяние в этой части было квалифицировано по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ²⁰³. Подобную позицию можно увидеть в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 15.10.2013 N 23-АПУ13-7, где деяния ряда лиц, сопряженные с посягательствами на объекты использования опасных химических веществ, также были квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и п.

---

²⁰² Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК РФ: постановление Правительства РФ от 29.12.2007 Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 2. – ст. 89.

²⁰³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.12.2017 № 205П17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

«а» ч. 3 ст. 205 УК РФ²⁰⁴. Таким образом, судами в РФ осуществляется поддержанная в РФ практика признания нападения на объекты, содержащие опасные химические вещества, в аспекте формулировки «сопряженное с использованием этих веществ». С этим подходом трудно согласиться, тем более, что в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, как было указано ранее, уже существует разграничение в посягательстве на какие-либо опасные объекты (в данном случае, на объекты использования атомной энергии) и в использовании каких-либо особо опасных веществ для совершения преступления. Для такого применения п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ должно быть специальное указание в законе, например, «посягательство на объекты использования опасных химических, биологических веществ и т.п.»

Как указывает Верховный Суд РФ, осуществление террористического акта с применением ядерных, радиоактивных материалов, источников радиоактивного заражения, ядовитыми, отравляющими, токсичными, опасными химическими и биологическими веществами образует совокупность п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ и ст. 220, 221 УК РФ²⁰⁵. Исходя из формулировки состава п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, если он не основывается на п. «б» или п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, он является формальным, в противном случае он будет вместе с ними образовывать материальный состав.

Последним особо квалифицирующим признаком является умышленное причинение смерти человеку, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ. Данный признак относится к объективной стороне деяния, а именно – к причинной связи и последствиям деяния, исходя из этого, он делает состав материальным – преступление считается оконченным с момента смерти человека. Следует отметить, что причинение смерти человеку в данном случае может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

---

²⁰⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.10.2013 № 23-АПУ13-7 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²⁰⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

Как отмечает Верховный Суд РФ, в случае, если террористический акт привел к смерти как одного человека, так и двух или более лиц, то содеянное должно квалифицироваться по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требуется²⁰⁶.

Исследователями отмечаются некоторые проблемы формулирования состава п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ. Во-первых, имеется несоответствие терминологии основному составу, где указана «опасность гибели человека», в связи с чем предлагается изменить формулировку «опасность наступления смерти человека»²⁰⁷. Во-вторых, норма состава сформулирована так, что ею учитывается лишь смерть одного человека, тогда как в ситуации с смертью нескольких человек возникают трудности при квалификации, хотя эти трудности, как нами было отмечено выше, уже были разрешены Верховным Судом РФ. Но, на наш взгляд, законодателю следует уточнить формулировку, определив её как «повлекшие за собой причинение смерти одного или нескольких человек».

Таким образом, исследуя квалифицированные и особо квалифицированные признаки террористического акта (ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ), мы пришли к следующим выводам. Во-первых, террористический акт может быть совершен как группой лиц по предварительному сговору, так и организованной группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ). В первом случае ответственность за исполнение преступления несут соисполнители преступления, во втором случае – соисполнители и руководитель организованной группы, а деяние квалифицируется по совокупности с ч. 1 или ч. 2 ст. 205.4 УК РФ. Во-вторых, на наш взгляд, террористический акт не может быть совершен с причинением лицу смерти по неосторожности (п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ), поскольку особенности объективной стороны не позволяют говорить о наличии у лица неосторожной формы вины по отношению к смерти человека. В-третьих, террористический акт может быть совершен с причинением значительного имущественного ущерба и иных тяж-

---

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Галачиева, М. М. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта: вопросы корректирования / М. М. Галачиева // Научные известия. – 2016. – № 5. – С. 120

ких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ). Эти последствия также не могут иметь под собой неосторожную форму вины и всегда происходит в рамках умысла лица. В-четвертых, п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ нуждается в уточнениях. Для лучшего его применения можно учесть опыт Международной конвенции 2005-го года о борьбе с актами ядерного терроризма, сузив понимание объектов использования атомной энергии до сооружений, зданий, ядерных реакторов и транспортных средств, чтобы не возникало проблем при квалификации в случае, когда лицо использует ядерные материалы или радиоактивные вещества. В рамках учета опыта Конвенции также предлагается дополнить состав использованием ядерных и радиоактивных материалов в составе взрывного ядерного или рассеивающего радиоактивный материал (излучающего радиацию) устройства. Также предлагается, на основе наличия судебной практики, ввести формулировку «посягательство на объекты использования ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ», по аналогии с объектами использования атомной энергии. В-пятых, нами рекомендуется также изменить формулировки п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, вместо «умышленного причинения смерти человеку» указав «повлекшие за собой причинение смерти одного или нескольких человек».

3 Проблемы квалификации террористического акта (отграничение террористического акта от смежных составов преступления)

3.1 Соотношение террористического акта и других преступлений террористической направленности (Ст. 205.1-205.6, ст. 206, 207, 360, 361 УК РФ)

Террористический акт, исходя из выявленного нами объекта преступления, характера состава преступления, является сложным, многомерным явлением, посягающим на различные сферы жизнедеятельности людей, что с неизбежностью порождает пересечение ряда признаков этого состава с признаками составов других преступлений. Это обуславливает особенную важность правильной квалификации деяния, совершенного лицом, и правильного осуществления отграничения террористического акта от смежных составов преступления.

Как указывал В.Н. Кудрявцев, квалификация преступления является одним из этапов применения нормы уголовного права, состоящий в принятии решения о том, какая именно уголовно-правовая норма предусматривает совершенное преступление, и в закреплении этого решения в уголовно-процессуальным актом²⁰⁸. Квалификация, в конечном итоге, определяет наличие определенного уголовно-правового отношения и выступает как юридическая и социально-политическая оценка этого отношения, исключает неосновательное осуждение лица, действия которого не представляют общественной опасности и не являются противоправными, и создает правовые предпосылки для наказания действительного преступника, при этом определяя именно то наказание, которое будет наиболее эффективно²⁰⁹.

При этом В.Н. Кудрявцев отмечал, что каждое преступление имеет общие черты с другими преступлениями, что обуславливает то, что процесс квалификации в основном связан именно с последовательным отграничением каждого

---

²⁰⁸ Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 18.

²⁰⁹ Там же. – С. 29.

признака совершенного деяния от признаков других, смежных преступлений²¹⁰. Им выделялось три группы составов преступлений по количеству разграничительных признаков: 1) составы, которые не имеют общих признаков, кроме вменяемости и возраста (их разграничение не представляет трудности); 2) составы, которые имеют малое число общих признаков (их разграничение, в целом, тоже чаще всего не является сложным); 3) Составы, который имеют все общие признаки, кроме одного, являющегося разграничительным (и вот такие составы, по мнению В.Н. Кудрявцева, можно в полной мере назвать смежными, например составы кражи и грабежа)²¹¹.

На основании вышеизложенного, мы будем отбирать составы преступлений, имеющих наибольшее число общих признаков с составом ч. 1 ст. 205 УК РФ. Рассмотрим ст. 205.1 (содействие террористической деятельности), ст. 205.3 (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем), 205.5 (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), 205.6 (Несообщение о преступлении и 207 (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма) УК РФ.

Составами ст. 205.1 устанавливается уголовная ответственность за различные виды соучастия террористическому акту. Частью 1.1 ст. 205.1 предусмотрена ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, в том числе террористического акта, а также за вооружение или подготовка лица в целях совершения этих преступлений и за финансирование терроризма. Часть 3 ст. 205.1 криминализирует в отдельный состав пособничество в совершении террористического акта и других преступлений террористической направленности, а ч. 4 ст. 205.1 – организацию или руководство совершением террористического акта или других преступлений террористической направленности.

---

²¹⁰ Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 140

²¹¹ Там же. – С. 147-148.

Часть 1.1 ст. 205.1 УК РФ схожа с формулировками ч. 4 ст. 33 УК РФ, где определяется термин подстрекатель, как лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Следовательно, можно сделать вывод, что этой нормой устанавливается ответственность за подстрекательство к совершению террористического акта и других преступлений террористической направленности, выраженное путем склонения, вербовки или другого вовлечения лица в совершения преступления.

Как указывает Верховный Суд РФ, под склонением, вербовкой и иными действиями следует понимать умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений²¹². При этом данный состав является усеченным и, в отличие от общих правил привлечения подстрекателя к ответственности, влечет его ответственность по ч. 1.1 ст. 205.1 независимо от того, совершит ли лицо преступление, на совершение которого его склонили²¹³.

Частью 1.1. ст. 205.1 также криминализуется вооружение или подготовка лица в целях совершения этих преступлений и финансирование терроризма. Под вооружением лица, исходя из толкования Верховного Суда, понимается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п., а под подготовкой обучение правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой

---

²¹² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

²¹³ Там же.

техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п.²¹⁴. Под финансированием терроризма понимается оказание финансовых услуг, представление материальных средств с осознанием того, что они предназначены для совершения преступлений террористической направленности, либо для обеспечения существования организованной группы²¹⁵. Исходя из вышеуказанных формулировок, можно сделать вывод, что здесь законодателем были криминализованы особо опасные формы пособничества лицу, совершающему преступление, также в форме усеченного состава, считающегося оконченным с момента начала указанной деятельности.

В качестве примера такого преступления можно привести решение Черногорского районного суда Республики Хакасия по делу № 1-248/2014, которым Т. был осужден по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ за склонение лица к совершению террористического акта, при следующих обстоятельствах. Т., являясь имамом, исповедуя религию ислам, одобрял военные действия в Сирии и деятельность шахидов, умирающих в бою за ислам. Пользуясь авторитетом среди лиц, исповедующих ислам, способным воздействовать на их религиозные чувства и зная, что его слова будут восприняты ими как должное, Т. склонил жителя Республики Бурятия, исповедующего ислам, через социальную сеть «Одноклассники», к совершению преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, а именно к действиям, направленным на выезд в Сирию, переходу в статус моджахеда и шахида, совершению джихада²¹⁶.

Исходя из этого наличествует проблема соотношения вышеуказанной нормы с нормой ч. 3 ст. 205.1, которая также устанавливает ответственность за

---

²¹⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Решение Черногорского городского суда Республики Хакасия от 14.05.14 по делу № 1-248/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

пособничество в совершении террористического акта²¹⁷. Верховным судом было разъяснено, что в случае, если лицо оказывало пособничество, то оно подлежит ответственности по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, не образуя совокупности с ч. 1 ст. 205 УК РФ. Но при этом неясно, будет ли образована совокупность с ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, в случае, если лицом совершается, например, деятельность по вооружению террористов, которая является формой пособничества, при том, что ч. 3 ст. 205.1 УК РФ не является квалифицированным составом по отношению к ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ.

Частью 4 ст. 205.1 определяется ответственность организатора или руководителя совершением преступлений террористической направленности, а также организатора финансирования терроризма. Данная ответственность также определяет собой ответственность организатора или руководителя террористического акта и, исходя из этого, не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205 УК РФ²¹⁸.

В целом, относительно статьи 205.1 можно отметить, что её необходимость вызывает сомнения, поскольку и ранее ничто не ограничивало правоприменителей в квалификации деяния в соответствии с общими правилами о соучастии, более того, ответственность за некоторые формы соучастия, такие как пособничество (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ), организацию и руководство террористическим актом установлена, по не совсем ясным причинам, гораздо выше, чем за совершение собственно самого террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ), хотя по общим правилам соучастники преступлений несут такую же ответственность, как и исполнители.

Статьей 205.3 УК РФ установлена ответственность за прохождение лицом обучение, заведомо для него проводимого в целях осуществления террористической деятельности, либо в целях совершения одного из преступлений терро-

---

²¹⁷ Гладких, В. И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса / В. И. Гладких // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 15-18.

²¹⁸ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

ристической направленности, предусмотренных указанной статьей. Парадоксально, но статьей не предусмотрена ч. 1 ст. 205 УК РФ, хотя предусмотрена ст. 205.1 УК РФ, что, на наш взгляд, является упущением законодателя. Данное преступление, в отличие от ст. 205.1, направлено не на различные формы соучастия применительно к соучастникам терроризма, не являющихся исполнителями, а на самого потенциального исполнителя преступления, и, на наш взгляд, является усеченным составом, криминализирующим приготовление к совершению одного из преступлений террористической направленности, в том числе террористического акта, выраженное в форме обучения. Но при этом Верховный Суд определил, что данное преступление является отдельным составом и оканчивается с момента начала обучения, но при этом если лицо осуществляет иные действия, кроме обучения, для подготовки к совершению преступления, то эти действия надлежит квалифицировать отдельно как приготовление к этому преступлению, но если лицо только обучается, то дополнительной квалификации не требуется²¹⁹.

Статьей 205.4 УК РФ определяется ответственность за создание террористического сообщества (ч. 1 ст. 205.4 УК РФ) и участие в нем (ч. 2 ст. 205.4), т.е. косвенно, за приготовление к преступлениям террористической направленности путем создания организации, целью которых будет их совершения. Наличие такого сообщества обусловит квалификацию террористического акта по квалифицирующему признаку п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, но, вместе с тем, потребует дополнительной квалификации по ст. 205.4 УК РФ, так как само по себе создание, руководство в сообществе и участие в нем является криминализованным. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205.4, окончено с момента образования такого сообщества, а предусмотренное ч. 2 ст. 205.4 окончено с момента вступления в такое сообщество в качестве участника.

Статьей 205.5 УК РФ определяется ответственность за организацию деятельности организации, признанной в РФ террористической, или за участие в её

---

²¹⁹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

деятельности. Правила квалификации здесь аналогичны правилам квалификации по ст. 205.4 УК РФ.

Статьей 205.6 УК РФ устанавливается ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило преступление террористической направленности. Данный состав определяет, как отмечается в литературе, криминализацию недоносительства, уже присутствовавшего в законодательстве РСФСР²²⁰. Исходя из этого, он порождает ряд проблем, связанных с тем, что в современном российском праве, в отличие от законодательства советского периода, отсутствуют нормы, которые обязывали бы лиц сообщать о преступлениях²²¹, и ответственность установлена за неисполнение обязанности, которой нет. С другой стороны, Конституционный Суд РФ, рассматривая данную статью, не нашел в ней ничего, противоречащего Конституции РФ, указав, что эта статья направлена на предупреждение преступлений, предотвращение их общественно опасных последствий, не содержит неопределенности; не затрагивает принцип презумпции невиновности²²².

Статьей 206 УК РФ определяется ответственность за захват заложника. В соответствии с ч. 1 ст. 206 УК РФ криминализируется захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. Разграничение с террористическим актом можно провести по объективной и субъективной стороне. Во-первых, разительно отличается объективная сторона, выражающаяся не в действиях устрашающего характера, создающих опасность

---

²²⁰ Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 57.

²²¹ Там же. – С. 59.

²²² Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 1996-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

гибели человека (неопределенного круга людей), имущественного вреда и иных тяжких последствий, вместо этого здесь посягательство на одно или несколько конкретно определенных лиц. Как отмечается в литературе, создание опасности для неопределенно широкого круга лиц при захвате заложника – редкость, и обычно случается в ситуациях, когда захват заложника является составной частью террористического акта или захвата воздушного судна²²³. Цель данного преступления также отличается от целей террористического акта, поскольку сформулирована более широко: шире круг субъектов, на которых может быть оказано воздействие: не только государство, но и организации и граждане (физические лица); шире круг возможных требований террориста – не только действия этих лиц, но и их бездействие, а также их связи с освобождением заложника. Для захвата заложника, в отличие от террористического акта, предусмотрен необходимый потерпевший (заложник). Соотношение ст. 206 и ст. 205 УК РФ является спорным. Исследователи считают, что захват заложника является специальной нормой по отношению к террористическому акту²²⁴.

Статьей 207 УК РФ предусмотрена ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Сообщение может иметь хулиганский мотив (ч. 1 ст. 207 УК РФ), либо преследовать цели дестабилизации деятельности органов власти. Соотношение с ч. 1 ст. 205 УК РФ можно провести по второй форме совершения деяния – угрозе совершения террористического акта. Составы схожи тем, что в обоих случаях осуществляется сообщение о готовящемся террористическом акте, однако угроза требует большего уровня объективной выраженности, лицо должно демонстрировать реальность осуществления угрозы в жизнь своими действиями. Сообщение же о акте терроризма связано же исключительно с донесением информации о возможном

---

²²³ Мусаелян, М. Ф. Террористический акт, уголовно-правовой аспект. / М. Ф. Мусаелян. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 175.

²²⁴ Осипов, В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспект: дисс. на соиск... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Осипов Владимир Александрович. – М., 1999. – С. 140-141.

акте терроризма, и для него не имеет значение признак реальности угрозы (поверили ли в эту угрозу адресаты)²²⁵. Часть 1 ст. 207 УК РФ отличается от ч. 1 ст. 205 УК РФ и обязательным наличием хулиганского мотива, а ч. 3 ст. 207 - наличием цели дестабилизации деятельности органов власти, которая отсутствует в ч. 1 ст. 205 УК РФ применительно к угрозе.

Примером квалификации преступления по ст. 207 УК РФ является приговор Волгоградского областного суда от 24 марта 2011 года, где суд признал лицо виновным в совершении преступления, предусмотренным ст. 207 УК РФ при следующих обстоятельствах. С. направил обращение через сеть Интернет к порталу Президента РФ по сетевому адресу «<http://kremlin.ru/>», где высказал просьбу оказать содействие в принятии мер по исполнению решения суда. В своем обращении виновный высказал угрозу террористического акта. А именно ссылаясь на возможность и свое желание осуществить взрыв в учреждениях государственных органах: судах, прокуратуре, администрации и др. Так лицо, высказало угрозу подрыва себя и сына взрывчаткой в случае, если ему не будет предоставлено жилье в течение одного месяца. Суд указал, что С. не имел реальных намерений осуществить данную угрозу, тем самым заявил заведомо ложное сообщение о готовящемся теракте²²⁶. С другой стороны, в 2002-м году Верховный Суд РФ оставил в силу решения нижестоящих судов, которые указали, что Ш. совершил действия, попадающие под ч. 1 ст. 205 УК РФ, а именно, угрозу совершения акта терроризма при следующих обстоятельствах. Виновный, для придания реальности своим угрозам, приобрел в магазине макет огнестрельного оружия, а именно автомата Калашникова. Кроме того, для осуществления преступных намерений он создал муляж взрывного устройства, которое находилось в автомобиле марки «Газель». Написав письмо, адресованное Президенту России, виновный направился к нему для встречи.

---

²²⁵ Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел // под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2006. – С. 64

²²⁶ Приговор Волгоградского областного суда от 24 марта 2011 г. по делу № (не был указан) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

Ш., с требованием личной встречи с Президентом РФ, высказал угрозу сотруднику правоохранительного органа о подрыве взрывного устройства, при этом, демонстрируя макет оружия сотруднику. Сотрудники правоохранительных органов воспринимали макет оружия и пульт взрывного устройства в качестве реальных средств²²⁷, хотя, на наш взгляд, очевидно, что намерения совершить террористический акт у Ш. не было.

Следует также провести разграничение террористического акта от появившихся на основании учета норм международного права в национальном законодательстве преступлений, определенных в ст. 360 и 361 УК РФ. Отграничиваются эти преступления от террористического акта по родовому и видовому объекту – общественным отношениям в сфере обеспечения мира и безопасности человечества²²⁸.

В соответствии с ч. 1 ст. 360 УК РФ определена ответственность за нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, а ч. 2 ст. 360 определяет ответственность за те же действия, но в целях провокации войны или осложнения международных отношений. Здесь также можно разграничить непосредственный объект преступления, у данного преступления основным непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере обеспечения охраны лиц и учреждений, пользующихся международной защитой²²⁹. Далекое не всегда в этом преступлении наличествует посягательство на общественную безопасность, поскольку указаны конкретные потерпевшие, и нападение на них необязательно может быть связано по объективной стороне с применением устрашающих и обще-

---

²²⁷ Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2002 N 5-О02-257 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²²⁸ Кудрявцев, В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ / В. Л. Кудрявцев // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2013. – № 1 (10). – С. 45-55.

²²⁹ Там же.

опасных способов нападения. Отличается и субъективная сторона, поскольку ч. 2 ст. 360 предусмотрена специальная цель, отличная от целей ч. 1 ст. 205 УК РФ – провокация войны или осложнения международных отношений. Исходя из всего изложенного, не исключается квалификация преступления по совокупности с ч. 1 ст. 205 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 361 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий. Данное преступление отличается от террористического акта, во-первых, местом совершения (должно быть совершено вне пределов территории РФ), во-вторых, деяние не обязательно должно иметь устрашающий характер, в-третьих, должно представлять опасность для жизни, здоровья, неприкосновенности только граждан Российской Федерации, либо быть направлено против интересов Российской Федерации, в-четвертых, должно быть нацелено на нарушение мирного существования государств и народов, либо на нарушение интересов РФ.

3.2 Соотношение террористического акта и других преступлений против общественной безопасности (ст. 208, 209, 210, 211, 220-223.1, 226 УК РФ)

Террористический акт может быть сопоставлен с ст. 208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) и 209 (Бандитизм) УК РФ. В соответствии с ст. 208 запрещается создание незаконного вооруженного формирования, руководство им и финансирование его деятельности (ч. 1 ст. 208 УК РФ), а также участие в нем (ч. 2 ст. 208 УК РФ). В соответствии с ст. 209 запрещается создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, руководство ей (ч. 1 ст. 209 УК

РФ), а также участие в банде или совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ).

Как и террористический акт, эти деяния посягают на общественные отношения по обеспечению общественной безопасности. Их разграничение обусловлено особенностями объективной стороны и наличием или отсутствием специальных целей лиц, совершающих преступления. Лицо несет ответственность за создание банды или незаконного вооруженного формирования с момента их создания, независимо от того, были ли совершены какие-либо преступления этими объединениями. Наличествует и отличие в целях, в отличие от террористического сообщества, незаконное вооруженное формирование может создаваться для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации²³⁰, а банда создается в целях нападения на граждан и организации, где под нападением понимаются любые действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения²³¹. Некоторые исследователи отмечают, что бандитизм вообще не может быть связан с террористическим актом, поскольку цели банды не связаны с воздействием на поведение третьих лиц, достигаются только своими силами, непосредственно в ходе актов насилия²³². В любом случае, при квалификации данные деяния должны учитываться в совокупности с террористическим актом, также, как и в случае с террористическим сообществом.

Примером осуждения по ст. 208 и 209 является приговором № 1-20/2015 от 24 июля 2015 г. по делу № 1-20/2015 Северо-Кавказского окружного военно-

---

²³⁰ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

²³¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

²³² Карягина, О. В. Некоторые вопросы отграничения состава террористического акта от сходных составов преступления / О. В. Карягина, О.А. Андреева // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2017. – № 2. – С. 56.

го суда. В соответствии с ним, ФИОб был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 208, ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 209, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 228, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 223, ч. 1 ст. 30 и ст. 317, ч. 1 ст. 30 и ст. 317 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Было установлено, что в начале 2011 г. на территории Республики Дагестан для совершения нападений на сотрудников правоохранительных органов, граждан и организации в целях насильственного установления на территории Республики Дагестан исламского государства с шариатской формой правления создана устойчивая вооруженная группа (банда). Данная группа характеризовалась наличием в ней автоматического огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, сплоченностью и устойчивостью, которые достигались благодаря согласованности совместных преступных действий и единству преступных замыслов, обеспечением контроля за поведением ее участников и поддержанием внутренней дисциплины, стабильностью ее состава, тесной взаимосвязью между участниками, основанной на территориальном принципе компактного проживания и этнической общности, на участии в так называемом «Джамаате», приверженности к радикальной исламской идеологии, на отношениях родства, дружбы и давнего знакомства²³³.

Террористический акт следует также соотнести с ч. 4 ст. 211 УК РФ, которая предусматривает ответственность за угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, сопряженный с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности. Учитывая, что в данном случае законодатель прямо определил наличие сопряжения данных составов, основным вопросом квалификации является вопрос о том, необходимо ли применять вместе с этой нормой также и норму ч. 1 ст. 205 УК РФ. Так, исследователями отмечается, что в данном случае необходима квали-

---

²³³ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 24.07.2015 по делу № 1-20/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>

фикация в совокупности с ч. 1 ст. 205 УК РФ²³⁴. С другой стороны, возникает вопрос о том, не будет ли такое применение двойным учетом террористического акта, особенно учитывая суровость санкции ч. 4 ст. 211 УК РФ, предусматривающей наказание вплоть до пожизненного лишения свободы.

Также террористический акт надлежит разграничить от различных преступлений, связанных с подготовкой орудий и средств для его совершения, а именно преступлениями, предусмотренными ст. 220, 221, 222, 222.1, 223, 223.1 и 226 УК РФ. Данные преступления определяют различные незаконные способы (хищение, изготовление, приобретение) получения лицами ядерных, радиоактивных материалов, огнестрельного и холодного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также определяют ответственность за их хранение, перевозку, ношение и т.п. Как отмечает Верховный Суд РФ, если в процессе совершения террористического акта были использованы незаконно приобретенные либо хранящиеся ядерные материалы и радиоактивные вещества, а также незаконно приобретенные, хранящиеся либо изготовленные огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, то действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 220, 221, 222, 222.1, 223, 223.1 или 226 УК РФ.

Примером этому служит приговор Северо-Кавказского окружного военного суда, где лицо было признано виновным в покушении на совершение террористического акта (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ), незаконном изготовлении взрывного устройства (ч. 1 ст. 223 УК РФ), незаконном ношении взрывного устройства (ч. 1 ст. 222 УК РФ), незаконном хранении боеприпасов (ч. 1 ст. 222 УК РФ) и незаконном хранении взрывных устройств (ч. 1 ст. 222 УК РФ) по следующим обстоятельствам.

Виновный, являясь активным противником вхождения Республики Крым в состав РФ принял предложение националистического движения совершить

---

²³⁴ Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. – С. 69.

террористические акты за денежное вознаграждение. Целью было устрашения населения и дестабилизации деятельности органов власти РФ. Осуществляя переговоры в сети Интернет с участниками движения, виновный высказал свои планы относительно изготовления самодельных взрывных устройств. После этого виновный намеревался осуществить взрыв в учреждениях государственных либо правоохранительных органов.

Им были приобретены компоненты, необходимые для производства СВУ, после чего он изготовил СВУ. В назначенное время виновный, осуществляя свои преступные намерения, виновный подошел к зданию прокуратуры Республики Крым, имея при себе в сумке СВУ, после чего произвел установку устройства и включил таймер²³⁵.

При этом, отметим, что существует критика такой квалификации, так, С.М. Кочои отмечает, что по отношению к убийству дополнительной квалификации, по мнению Верховного Суда РФ, не требуется, тогда как по ст. 220, 221, 222, 222.1, 223, 223.1 и 226 УК РФ она требуется, что полностью игнорирует строгость санкции ч. 3 ст. 205 УК РФ, которая строже даже санкции квалифицированного убийства и достаточно строга, чтобы не учитывать общественную опасность всех вышеуказанных преступлений, исходя из чего дополнительная квалификация здесь ему представляется избыточной²³⁶.

3.3 Соотношение террористического акта и преступлений против личности (ст. 105, 109, 111, 112, 115 УК РФ), собственности (ст. 167 УК РФ) и государственной власти (ст. 277, 281 УК РФ)

Квалифицированными составами террористического акта (ч. 2 и 3 ст. 205 УК РФ) предусмотрены признаки, которые указывают на посягательство на личность, собственность и, в некоторых случаях, на государственную власть.

---

²³⁵ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 26 июля 2016 г. по делу № 1-50/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>

²³⁶ Кочои, С. М. Антитеррористические нормы УК РФ и практика их применения / С. М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. Т. 12. – № 2. – С. 262.

Произвести разграничение в целом можно по объектам данных преступлений – для террористического акта характерен один основной непосредственный объект - общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от внутренних и внешних угроз в сфере повседневной жизнедеятельности. Этот объект поглощает собой различные угрозы другим объектам, таким как личности, собственности или государственной власти. В случае, когда преступление не посягает на отношения общественной безопасности в целом, а посягает на какой-либо из этих объектов в частности, можно произвести разграничение по объекту.

Проанализируем преступления против личности. Статьей 105 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное причинение смерти другому лицу, ст. 109 УК РФ предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности, ст. 111, 112 и 115 – за причинение тяжкого, среднего и легкого вреда здоровью. Все эти последствия не являются обязательными для ч. 1 ст. 205 УК РФ, поскольку та является формальным составом и при квалификации не должны учитываться последствия деяния. Однако п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает такое последствие, как «повлекшие причинение смерти по неосторожности», п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ определяет в качестве последствия наступление иных тяжких последствий, а п «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ определяет такой особо квалифицирующий признак, как «повлекли умышленное причинение смерти человеку. Как отмечает Верховный Суд РФ, тяжкий вред здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам должны учитываться, как наступление иного тяжкого последствия²³⁷. Исходя из поглощающего характера объекта террористического акта, поглощаются и преступления, которые связаны с посягательствами на конкретный объект, таким образом, если террористический акт привел к причинению среднего вреда здоровью или тяжкого вреда здоровью, причинению смерти по неосторожности

---

²³⁷ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

или умышленному причинению смерти, то для квалификации будет достаточно лишь применения соответственно ч. 2 или ч. 3 ст. 205 УК РФ. Исходя из этого, можно сделать вывод, что и в случае причинения легкого вреда здоровью это будет учитываться лишь по ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Нами было отмечено, что п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ был сформулирован с некоторыми проблемами законодательной техники, поскольку там указано про смерть одного человека, что порождает проблему квалификации в ситуации, когда было убито несколько человек. Однако толкованием Верховного Суда РФ эта проблема была разрешена, поскольку суд указал на все ту же необходимость применения ч. 3 ст. 205 УК РФ без применения по совокупности ч. 2 ст. 105 УК РФ²³⁸.

В соответствии с ч. 1 ст. 167 УК РФ наказывается умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба. Часть 2 этой статьи определяет повышенную ответственность лица, если вышеуказанное деяние было совершено из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Таким образом, наибольшее число общих признаков у террористического акта видно в соотношении с ч. 2 ст. 167 УК РФ, а именно с признаками поджога, взрыва или иным общеопасным способом. Разграничение здесь производится, во-первых, по объекту посягательства, во-вторых, по объективной стороне, поскольку ч. 1 ст. 205 УК РФ предусматривает не просто общеопасные способы совершения преступления, а способы, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий. Для ч. 1 ст. 205 УК РФ также характерно наличие многих особенностей субъективной стороны, связанных в основном с целями этого преступления, тогда как для ч. 2 ст. 167 УК РФ никаких специаль-

---

²³⁸ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

ных целей, учитываемых при квалификации, законодатель не учел. Значительный имущественный ущерб при террористическом акте является основанием для привлечения лица к ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 167 УК РФ не требуется, в силу кумулятивного характера объекта ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Так, по уже приведенному нами делу по приговору Северо-Кавказского окружного военного суда, лицо также обвинялось в умышленном повреждении чужого имущества с причинением значительного ущерба, совершенном из хулиганских побуждений, путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ) в связи со следующими обстоятельствами. Так, ФИО2, действуя из хулиганских побуждений, совершил поджог здания мечети «Чукурча», причинив Духовному управлению мусульман Крыма значительный имущественный ущерб в сумме 34 000 рублей. Указанные действия ФИО2 органом предварительного следствия квалифицированы по ч. 2 ст. 167 УК РФ, как умышленное повреждение чужого имущества с причинением значительного ущерба, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога²³⁹.

Статьей 277 УК РФ предусмотрена ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность. Разграничение террористического акта со ст. 277 УК РФ следует провести по объекту, объективной и субъективной стороне деяния. Объектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, являются «общественные отношения, которые связаны с осуществлением прав и обязанностей, влияющих на политическую деятельность определенного лица, а дополнительным – отношения по защите его жизни»²⁴⁰.

---

²³⁹ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 26 июля 2016 г. по делу № 1-50/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>

²⁴⁰ Неделин, И. Г. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. на соиск... канд. юр. наук. / Неделин Игорь Геннадьевич. – М.: 2011. – С. 56.

Для ст. 277 УК РФ неважно, каким способом будет осуществлено посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля. Статьей 277 УК РФ установлена и специальная цель такого посягательства – в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность. Верховный Суд РФ видит именно цель главным признаком, на основании которого следует провести разграничение, и отмечает, что в случае, если посягательство на жизнь деятеля было совершено взрывом, поджогом или иным общеопасным способом, но в целях прекращения его деятельности либо из мести за такую деятельность, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 277 УК РФ²⁴¹. Как отмечается в литературе, важно учитывать, что деяние, совершенное общеопасным способом, направлено не на создание опасности гибели человека вообще, безразлично к его статусу, что характерно для террористического акта, а конкретно на причинение смерти человеку, обладающему определенным статусом, правовым положением – государственного или общественного деятеля²⁴².

Важное значение имеет разграничение террористического акта и диверсии (ст. 281 УК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 281 УК РФ, диверсией является совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Так необходимо отграничивать данные преступления, прежде всего, по объективной стороне и предмету (предмет в диверсии установлен диспозицией), объекту и субъективной стороне. Предметом диверсии выступают предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры, транспортные средства, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения,

---

²⁴¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

²⁴² Кудрявцев, В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ / В. Л. Кудрявцев // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2013. – № 1 (10). – С. 45-55.

тогда как у террористического акта нет конкретного предмета, им может быть любое имущество, лишь бы его повреждение вызывало страх и опасность гибели человека, значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий. Объективная сторона диверсии, как и у террористического акта, заключается в совершении деяния общеопасным способом (путем взрыва, поджога и др.), но характер деяния не обязан иметь устрашающего характера и должен быть направлен на разрушение или повреждение предмета этого преступления. Субъективная сторона диверсии определяется через иную, отличную от террористического акта, цель - подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, тогда как террористический акт предполагает дестабилизацию деятельности органов власти и международных организаций или воздействие на принятие ими решений. В отличие от террористического акта, законом не предусмотрено ответственности за угрозу диверсии.

Исходя из всего вышеизложенного, террористический акт отграничивается от иных составов, предусмотренных Особенной частью УК РФ через такие конструктивные элементы состава как объект (от преступлений против личности, собственности, государственной власти), объективная сторона (иные преступления террористической направленности и преступления против общественной безопасности) и субъективная сторона, путем указания в ст. 205 УК РФ определенной цели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами исследования были сделаны следующие выводы:

1) Ретроспективный анализ российского законодательства об уголовной ответственности за терроризм и сходные преступления дает основания полагать, что изначально указанное преступление считалось преступлением против государства, чаще всего со специфическими потерпевшими: государственными деятелями, представителями власти, правителями, членами императорской семьи и т.д. Цели терроризма имели яркую противогосударственную направленность. Однако на постсоветском этапе развития законодательства о терроризме возобладал иной подход. Терроризм стал рассматриваться как преступление против общественной безопасности, как совершение общеопасных устрашающих деяний, в том числе с целями воздействия на государство и дестабилизацию работы его органов. Однако главной проблемой современного терроризма является его совершение общеопасным способом, что создает угрозу гибели людей. Это отделило терроризм в современном понимании от деяний, которые выступали как террористические, ранее. Следовательно, терроризм - довольно молодое преступление, которое возникло не ранее XIX-XX вв. в результате научного и технического прогресса, развитию СМИ.

2) Международно-правовое регулирование противодействия терроризму отличается достаточным объемом и полнотой. Международное сообщество накапливает эмпирический опыт борьбы с терроризмом и воплощает его сначала в узкоспециализированных сферах, однако универсального международного акта, регламентирующего борьбу с терроризмом на сегодняшний день, нет. Борьба с терроризмом активно ведется на уровне региональных международных организаций и межгосударственных соглашений, где детально определяются вопросы принципов, терминологии, средств и методов борьбы с терроризмом.

3) Для Российской Федерации наибольшее значение имеют акты в принятые в рамках СНГ, где благодаря модельным законам выработана практически

готовая система законодательства, которую страны СНГ могут и должны имплементировать. Однако при изучении опыта стран, выходящих в Содружество, можно сделать вывод, что в них существуют разные подходы к формулированию состава террористического акта. Используются разные термины (терроризм, акта терроризма, террористический акт); в ряде стран дифференцируется ответственность за непосредственно террористический акт и за угрозу его совершения; выделяется или нет в качестве отдельного преступления акта международного терроризма; по-разному характеризуется опасность потенциальных последствий деяния (гибель людей, гибель человека (личности)); а также ряд других, более точечных различий (особенности формулирования способа, целей, расширяется круг субъектов, на которые направлена деятельность террористов).

4) Объективные признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ характеризуются наличием непосредственного объекта - общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от внутренних и внешних угроз в сфере повседневной жизнедеятельности. Предмет преступления отсутствует. Объективная сторона выражается в двух альтернативных деяниях: 1) совершении действий, устрашающих население и вызывающих опасность тяжких последствий и 2) угрозы совершения таких действий.

Предлагается расширить описание иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий такими действиями как применение транспортных средств или огнестрельного оружия. И выделить в отдельный состав угрозу совершения террористического акта.

5) Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ: 1) субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона определяется виной в форме исключительно прямого умысла. Наличие косвенного умысла исключается

исходя из формальности состава и наличия определенной цели. Часть 1 ст. 205 УК РФ предусматривает разграничение целей преступления в зависимости от деяния. Так, в случае совершения устрашающих действий, представляющих опасность причинения тяжких последствий законодателем определено две преследуемых лицом альтернативных цели – дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, или воздействие на принятие ими решений, тогда как при угрозе совершения вышеуказанных действий предусмотрена только одна цель – воздействие на принятие решений. Указанное разграничение подчеркивает необходимость выделения угрозы в отдельный состав, т.к. законодатель не считает, что угроза террористического акта может дестабилизировать деятельность органов власти.

Предлагается, во-первых, с учетом субъективной стороны данного преступления, характеризующейся наличием достаточно сложных политически, идеологически или религиозно обусловленных целей поднять возраст уголовной ответственности до шестнадцати лет. Во-вторых, следует расширить цель «воздействие на принятие решений», так как указанная цель не охватывает такое требование террористов, как бездействие органов власти или международных организаций. В-третьих, законодатель излишне ограничил круг субъектов, на принятие решений которых может быть направлена деятельность террористов. Перечень можно дополнить такими субъектами как иностранные государства, органы местного самоуправления, должностные лица и общественные организации (политические партии и религиозные объединения). В-четвертых, статья может быть расширена за счет иных целей, используемых законодателями стран СНГ для конструирования состава террористического акта. Например, цели «провокации войны или осложнения международных отношений», «привлечение внимания общественности к определенным политическим, религиозным или другим взглядам лица, совершившего деяние».

б) При рассмотрении квалифицирующих и особо квалифицирующих террористический акт признаков (ч. 2, 3 ст. 205 УК РФ), мы выявили, что: во-первых, теракт может быть совершен как группой лиц по предварительному

сговору, так и организованной группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ). В первом случае ответственность за исполнение преступления несут соисполнители преступления, во втором случае – соисполнители и руководитель организованной группы, а деяние квалифицируется по совокупности с ч. 1 или ч. 2 ст. 205.4 УК РФ.

Во-вторых, мы считаем, что теракт не может быть совершен с причинением лицу смерти по неосторожности (п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ), т.к. особенности объективной стороны не позволяют говорить о наличии у лица неосторожной формы вины по отношению к смерти человека.

В-третьих, террористический акт может быть совершен с причинением значительного имущественного ущерба и иных тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ). Эти последствия также не могут иметь под собой неосторожную форму вины и всегда происходит в рамках умысла лица.

В-четвертых, предлагается уточнить п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, с учетом опыта Международной конвенции 2005-го года о борьбе с актами ядерного терроризма сузив понимание объектов использования атомной энергии до сооружений, зданий, ядерных реакторов и транспортных средств, чтобы не возникало проблем при квалификации в случае, когда лицо использует ядерные материалы или радиоактивные вещества. В рамках учета опыта Конвенции также предлагается дополнить состав использованием ядерных и радиоактивных материалов в составе взрывного ядерного или рассеивающего радиоактивный материал (излучающего радиацию) устройства. Также предлагается, на основе наличия судебной практики, ввести формулировку «посягательство на объекты использования ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ», по аналогии с объектами использования атомной энергии.

В-пятых, нами рекомендуется также изменить формулировки п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, вместо «умышленного причинения смерти человеку» указать «повлекшие за собой причинение смерти одного или нескольких человек».

7) Террористический акт отграничивается от иных составов, предусмотренных Особенной частью УК РФ через такие конститутивные элементы состава как объект (от преступлений против личности, собственности, государственной власти), объективная сторона (иные преступления террористической направленности и преступления против общественной безопасности) и субъективная сторона, путем указания в ст. 205 УК РФ определенной цели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, принята в Гааге 16.12.1970 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml.
3. Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, принята 10.09.2010 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/airports.shtml.
4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписана в Монреале 23.09.1971 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml.
5. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, заключена в Риме 10.03.1988 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtmlhttps://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml.
6. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, принята в Монреале на конференции ИКАО 12.02.1991-01.03.1991 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/markconv.shtml.

7. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принята резолюцией 3166 (XXVIII) ГА ООН от 14.12.1973 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml
1.

8. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписана в Токио 14.09.1963, ратифицирована [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml.

9. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок, принята 26.10.1979 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml#a1
1.

10. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принята резолюцией 59/290 ГА ООН от 13.04.2005 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml.

11. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принята резолюцией 52/164 ГА ООН от 16.12.1997 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml.

12. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принята резолюцией 34/146 ГА ООН от 17.12.1979 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml.

13. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписан в Монреале 24.02.1998 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/airports.shtml.

14. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, заключен в Риме 10.03.1988 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml.

15. Европейская конвенция о пресечении терроризма, заключена в г. Страсбурге 27.01.1977 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – ст. 202.

16. Конвенция организации Американских государств о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступления против лиц, и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер, заключена 02.02.1971 г. [Электронный ресурс] // Сайт консорциума Кодекс. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902038146>.

17. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, заключена в г. Екатеринбурге 16.06.2009 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 11. – ст. 1274.

18. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заключена в г. Шанхае 15.06.2001 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – ст. 3947.

19. Convention of the prevention and punishment of terrorism [Электронный ресурс] // Мировая цифровая библиотека. – Режим доступа: <https://dl.wdl.org/11579/service/11579.pdf>.

20. Протокол соглашения европейских держав по выработке мер борьбы с анархизмом от 1(14) марта 1904 г. [Электронный ресурс] // ХРОНОС – всемирная история в интернете. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19040301.html.

21. Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом, заключен в г. Минск 04.06.1999 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 22. – ст. 2291.

22. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принята резолюцией 49/60 ГА ООН от 09.12.1994 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml.

23. Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, принята резолюцией 51/210 ГА ООН от 17.12.1996 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec2.shtml.

24. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, принята резолюцией 60/288 ГА ООН от 08.09.2006 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>.

25. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 12.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

26. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : указ Президиума ВС РСФСР от 27.10.1960 ред. от 30.07.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

27. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс] : пост. ВЦИК от 22.11.1926 ред. от 27.04.1959 // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

28. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс] : пост. ВЦИК от 01.06.1922 ред. от 25.08.1924 // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

29. О безопасности [Электронный ресурс] : закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 ред. от 28.12.2010 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

30. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ ред. от 06.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

31. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ ред. от 03.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

32. О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.12.2017 № 501-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

33. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон от 01.07.1994 N 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10. – ст. 1109.

34. Об использовании атомной энергии: федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – ст. 4552.

35. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ от 14.11.2013 № Пр-2685 // Спра-

вочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

36. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК РФ: постановление Правительства РФ от 29.12.2007 Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 2. – ст. 89.

37. ГОСТ Р 22.0.05–94 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения. – Введ. 01.01.1996 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Специальная литература

38. Dumitriu, E. The E.U.'s Definition of Terrorism: The Council Framework Decision on Combating Terrorism. / E. Dumitriu // *GermanLawJournal*. – 2004. – № 5. – P. 585.

39. Аксенов, О. В чьих интересах совершается теракт? / О. Аксенов // *Российская юстиция*. – № 1. – С. 59-60.

40. Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. / Ю. М. Антонян. – М. : ЩитМ, 1998. – 305 с.

41. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия. / Р. С. Белкин. – М: Мегатрон, 2000. – 334 с.

42. Беляева, М. Г. Анализ субъекта преступления на примере состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» / М. Г. Беляева // *Современные инновации*. – 2017. – № 7. – С. 35-36.

43. Бушмин, С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности: монография /

С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. – 172 с.

44. Галачиева, М. М. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта: вопросы корректирования / М. М. Галачиева // Научные известия. – 2016. – № 5. – С. 116-120.

45. Галкин, А. Ю. Состав террористического акта: вопросы усовершенствования законодательства / А. Ю. Галкин // Сборник материалов, докладов 8-й научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XX века – будущее российской науки» : в 2-х т. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. – Т.2. – С. 323-325

46. Гладких, В. И. Парадоксы современного законотворчества: критические заметки на полях Уголовного кодекса / В. И. Гладких // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 15-18.

47. Горбунов, Е. С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теории и практика / Е. С. Горбунов // Журнал российского права. – 2006. – № 12. – С. 98-107.

48. Гриб, Н. Н. Криминологические аспекты противодействия терроризму в современной России: дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.08 / Гриб Наталина Николаевна. – СПб, 2005. – 191 с.

49. Гурбанов, А. Г. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / А. Г. Гурбанов, М. Ю. Павлик, Н. Н. Михайлов, О.Г. Михайлова, В.И. Тарайко, И.Л. Третьяков, Г.З. Щербаковский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 169-174.

50. Емельянов, В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование): монография. / В. П. Емельянов. – М.: Nota Bene, 2002. – 291 с.

51. Емельянов, В. П. Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины. Сравнительный анализ / В. П. Емельянов // Российская юстиция. – 1999. – № 11. – С. 42.

52. Ивлиев, С. М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму : автореф. дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.08 / Ивлиев Сергей Михайлович. – М.: МГЮА, 2008. – 26 с.
53. Ильинский, И. М. О терроре и терроризме. / И. М. Ильинский. – М.: Московская гуманитарно-социальная академия, 2001. – 74 с.
54. Иляскин, К. И. Развитие уголовной ответственности за терроризм в России второй половины XIX – начала XX вв / К. И. Иляскин, н.р. В. В. Пономарева // Современный научный журнал «Скиф». – 2019. – № 5. – С. 323-325.
55. Исаева, Т. Российское законодательство о противодействии терроризму второй половины XIX века / Т. Исаева // Законность. – 2007. – № 7. – С. 54-57.
56. К 25-летию 1881-1906 гг. Дело 1-го марта 1881 г. Процесс Желябова, Перовской и др. Правительственный отчет / Со статьей и примеч. Л. Дейча // Свободный труд. – СПб. – 1906. – 343 с.
57. Кабакович, Г. А. Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружениями. / Г. А. Кабакович, С. М. Фильков. – М.: МГИМО МИД России, 2007. – 196 с.
58. Камчазов, О. Х. Уголовная ответственность за терроризм / О. Х. Камчазов // Законность. –1998. – № 8. – С. 29-31.
59. Капитонова, Е. А. История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. – 2016. – № 4. – С. 17-28.
60. Карягина, О. В. Некоторые вопросы отграничения состава террористического акта от сходных составов преступления / О. В. Карягина, О.А. Андреева // Вестник Таганрогского института управления и экономики. –2017. – № 2. – С. 54-57.
61. Киреев, М. П. Состояние и перспективы борьбы с преступлениями террористического характера / М. П. Киреев // Похищение, захват, исчезновение – преступления террористического характера. – М. – 2012. – С. 3-7.

62. Комарова, М. А. Терроризм в уголовном праве России: дисс. на соиск. ... канд. юрид. наук. / Комарова Марина Александровна. – М., 2003. – 297 с.

63. Комиссаров, В. С. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за терроризм / В. С. Комиссаров, под ред. С. В. Максимова // Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом, предупреждение, ответственность, правовая помощь. Материалы международного круглого стола (16 июня 2003 г.). – М., 2004. – С. 61.

64. Комиссаров, В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ / В. С. Комиссаров – М.: Кросна-Лекс, 1997. – 159 с.

65. Комментарии к модельному антитеррористическому законодательству СНГ, приняты постановлением МПА СНГ от 29.11.2013 г. №39-28 в г. Санкт-Петербурге // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2014. – № 60. – С. 4.

66. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2006. – 834 с.

67. Коновалова, А. Б. Террористический акт в форме угрозе и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования: автореф дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.08 / Коновалова Алла Борисовна. –М.: Академия управления МВД России, 2008. – 26 с.

68. Коновалова, О. В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты / О. В. Коновалова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 3. – С. 69-73.

69. Кочои, С. М. Антитеррористические нормы УК РФ и практика их применения / С. М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. Т. 12. – № 2. – С. 258-265.

70. Кочои, С. М. Борьба с терроризмом и международное право / С. М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 2. С. 186-192.

71. Кошель, П.А. История российского терроризма. / П. А. Кошель. – М. : Голос, 1995. – 376 с.
72. Кудрявцев, В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики / В. Л. Кудрявцев // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2013. – № 1-2. – С. 193-201.
73. Кудрявцев, В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ / В. Л. Кудрявцев // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2013. – № 1 (10). – С. 45-55.
74. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1972. – 352 с.
75. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления: монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
76. Кузнецова, Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Юридическая литература, 1958. – 218 с.
77. Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении : в 5 т. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – Т.1. – 624 с.
78. Малинин, В. Б. Энциклопедия уголовного права: Учебное пособие : в 35 т. – СПб.: Изд. Профессора Малинина, 2005. – Т.5. – 796 с.
79. Мальцев, В. В. Терроризм. Проблема уголовно-правового урегулирования / В. В. Мальцев // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 104-107
80. Модельный закон о борьбе с терроризмом, принят постановлением МПА СНГ от 08.12.1998 № 12-7 в г. Санкт-Петербурге // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 1999. – № 20. – С. 103–111.
81. Модельный закон о противодействии терроризму, принят постановлением МПА СНГ от 03.12.2009 № 33-18 в г. Санкт-Петербурге // Информа-

онный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2010. – № 46. – С. 256–283.

82. Модельный Уголовный кодекс, принят постановлением МПА СНГ от 17.02.1996 № 7-5 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 1996. – № 10. – С. 85.

83. Моисеев, А. И. Международно-правовое определение терроризма: дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.10 / Моисеев Александр Игоревич. – М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», 2015. – 204 с.

84. Мусаелян, М. Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI-начало XX в.) / М. Ф. Мусаелян // История государства и права. – 2009. – № 13. – С. 27-30.

85. Мусаелян, М. Ф. Квалификация угрозы террористического акта в судебной практике / М. Ф. Мусаелян, под ред. К. Б. Ярошенко // Комментарий Судебной практики. Вып. 14. – С. 230-236.

86. Мусаелян, М. Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование / М. Ф. Мусаелян. // Национальная безопасность / *Nota bene*. – 2013. – № 3. – С. 453-463.

87. Мусаелян, М. Ф. Террористический акт, уголовно-правовой аспект. / М. Ф. Мусаелян. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 210 с.

88. Мусаелян, М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. на соиск... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Мусаелян Марат Феликсович. – М.: ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2007. – 27 с.

89. Мусаелян, М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: дисс. на соиск... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Мусаелян Марат Феликсович. – М.: ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2007. – 226 с.

90. Наумов, А. В. Российское уголовное право: Общая часть: курс лекций. / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.

91. Неделин, И. Г. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. на соиск... канд. юр. наук. / Неделин Игорь Геннадьевич. – М.: 2011. – 183 с.
92. Новиков, А. В. Преступления террористического характера: особенности квалификации / А. В. Новиков, А. А. Карпов, С. С. Кочедыков, Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 7А. – С. 214-225.
93. Новицкий, В. Д. Из воспоминаний жандарма. / В. Д. Новицкий. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 314 с.
94. Новоселов, Г. П. Глава 6. Объект преступления // Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козанченко, З. А. Незнамова. – М., 1997. – С. 121-155.
95. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. / Г. П. Новоселов. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 208 с.
96. Образование во имя правосудия: серия университетских модулей. Борьба с терроризмом. Модуль 1: Введение в борьбу с терроризмом. Вена: Организация Объединенных наций, 2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_1_-_final_RU.pdf.
97. Осипов, В. А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспект: дисс. на соиск... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Осипов Владимир Александрович. – М., 1999. – 192 с.
98. Петрищев, В. Е. Заметки о терроризме. / В. Е. Петрищев. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
99. Пространная Русская Правда [Электронный ресурс] // Сайт исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/prp.htm>.
100. Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. – М.: Проспект, 2003. – 640 с.

101. Рарог, А. И. Вина и квалификация преступлений / А. И. Рарог. – М.: ВЮЗИ, 1982. – 63 с.
102. Сердюк, Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.08 / Сердюк Леонид Васильевич. – Саратов, 1979. – 183 с.
103. Сопов, Д. В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дисс. на соиск... канд. юр. наук : 12.00.08 / Сопов Дмитрий Викторович. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 203 с.
104. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел // под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2006. – 559 с.
105. Толковый словарь Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] // Толковый словарь Д. Н. Ушакова онлайн: сайт. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>.
106. Толковый словарь С. И. Ожегова [Электронный ресурс] // Толковый словарь С. И. Ожегова онлайн: сайт. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>.
107. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления. / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 363 с.
108. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, утв. Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. – 2000. – № 4.
109. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2.02.2017 года № 19 [Электронный ресурс] // Сайт министерства юстиции Кыргызской республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>.
110. Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 года №ЗР-528 // Официальные ведомости (вестник) Республики Армения. – 2003. – №25. – ст. 407.
111. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>.

112. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года № 226-V [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252.

113. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985 [Электронный ресурс] // Сайт правовых актов Республики Молдова. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/331268/>.

114. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан, принятый законом Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 [Электронный ресурс] // Сайт правовых актов Республики Таджикистан. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tj/tj023ru.pdf>.

115. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : утв. Законом от 22.09.1994 г. № 2012-XII // Сайт правовых актов республики Узбекистан. – Режим доступа: <http://lex.uz/docs/111457>.

116. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 года № 2341-III // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – № 25-26.

117. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санкт-Петербург: типография второго отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1845. – 898 с.

118. Уголовное уложение. – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1903. – 144 с.

119. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – М.: Норма, 2008. – 720 с.

120. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2011. – 524 с.

121. Уголовное право. Общая часть: Учебник / под. ред И. В. Шишко – М.: «Проспект», 2011. – 752 с.

122. Уголовное право. Общая часть: Учебник. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 560 с.

123. Уголовное право. Часть Общая. Учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М.: Новый юрист, 1997. – 752 с.

124. Чернядьева, Н. А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: дисс. на соиск... докт. юр. наук. : 12.00.10 / Чернядьева Наталья Алексеевна. – М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», 2018. – 540 с.

125. Шарапов, Р. Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России / Р. Д. Шарапов // Lex Russica. – 2015. – № 12. – С. 43-51.

126. Шевченко, И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: автореф дисс... канд юр наук.: 12.00.08 / Шевченко Игорь Валентинович. – Тамбов : Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2010. – 24 с.

127. Янковский, Д. А. Особенности назначения наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом / Д. А. Янковский // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 3. – С.119-121.

128. Яхлов, А. В. Терроризм и международные отношения в первой половине XX века /А. В. Яхлов. – М., 2006. – 324 с.

Судебная практика

129. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 1996-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

130. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

131. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

132. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 8.

133. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

134. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.12.2017 N 205П17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

135. Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2002 N 5-О02-257 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

136. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2003 г. № 18кп 003-14 [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

137. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.10.2013 N 23-АПУ13-7 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

138. Приговор Волгоградского областного суда от 24 марта 2011 г. по делу № (не был указан) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

139. Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 26 июля 2016 г. по делу № 1-50/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

140. Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 24.07.2015 по делу № 1-20/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

141. Решение Черногорского городского суда Республики Хакасия от 14.05.14 по делу № 1-248/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Электронные ресурсы

142. Андерс Брейвик приговорен к 21 году тюрьмы [Электронный ресурс] // Эхо Москвы, сайт. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/news/922856-echo.html>.

143. Как автомобиль превратился в орудие теракта в Европе [Электронный ресурс] // ВВС, русская служба, сайт. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-40964095>

144. Ночь, магазин, топор: В Швейцарии подросток с топором напал на прохожих [Электронный ресурс] // Сайт Российской газеты. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/23/napadeniia-s-primeneniem-holodnogo-oruzhiia-prodolzhilis-v-evrope.html>

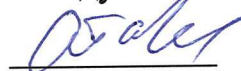
145. О межпарламентской ассамблее СНГ [Электронный ресурс] // Сайт МПА СНГ. – Режим доступа: <https://iacis.ru/about/>.

146. Что известно о стрельбе в мечетях новозеландского Крайстчерча, где погибли 50 человек [Электронный ресурс] // ВВС, русская служба, сайт. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-47539736>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

А. Н. Тарбагаев
инициалы, фамилия

подпись

«28» 05

2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Террористический акт: уголовно-правовой анализ

40.04.01 – Юриспруденция
код и наименование направления

40.04.01.01 – Правосудие по уголовным делам
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

28.05.20
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Р.Н. Гордеев
инициалы, фамилия

Выпускник

28.05.2020
подпись, дата

К.И. Иляскин
инициалы, фамилия

Рецензент

28.05.20
подпись, дата

прокурор Манского района,
старший советник юстиции
должность, звание

С.Н. Коряков
инициалы, фамилия

Красноярск 2020